

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

О.В. Видякина

К вопросу о профессиональной лексике по интеллектуальной собственности 5

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Н.Ю. Сергеева

Педагоги-блогеры и их место в современном медиапространстве с позиции законодательства об интеллектуальных правах 17

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: НОРМЫ И ПРАКТИКА

В.В. Ницевич, В.Ф. Ницевич, Т.В. Ницевич

Контракты по обеспечению государственных и муниципальных нужд: штрафы и пени 32

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

О.М. Стороженко

Комплексная правовая охрана интеллектуальной собственности 53

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

О.В. Плясунова

Противопоставление коммерческого обозначения товарному знаку в актуальной практике Суда по интеллектуальным правам 72

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

В.О. Бессарабов, В.Ю. Энглези

Механизм управления цифровой трансформацией предприятий сервиса и торговли 82

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Б.А. Жанкубаев, У.К. Шегенова

Развитие инновационных рабочих мест в Казахстане 96

НАУЧНАЯ ШКОЛА

К.Д. Бледнов

Проблемы правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, включающих системы искусственного интеллекта 114

В.М. Ксендзовский

Повышение эффективности инновационной деятельности организации на различных уровнях управления 128

Л.В. Касихин

Проблемы использования секрета производства (ноу-хау) 139

Учредители

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Российское Авторское Общество

Редакционный совет

А. О. Аракелова; И. А. Дроздов; Ю. С. Зубов; Г. П. Ивлиев; Б. Б. Леонтьев; Н. З. Мазур;

К. С. Мауленов (г. Алматы, Казахстан); В. Ф. Ницевич; В. Н. Синельникова; М. А. Федотов

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-45608

Адрес редакции

Москва, 117279, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а. Тел.: (499) 743-01-64 доб. 164, <http://journal.rgiis.ru>. e-mail: journal@rgiis.ru

Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России по специальностям юридических и экономических наук (5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки и 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика) с 28.11.2022

Редакционная коллегия

Т. Т. Алиев; О. В. Видякина; А. Т. Волков; А. В. Ермаков;
С. С. Ипполитов; Е. О. Китаева; Е. В. Королева; А. Ю. Ларин;
В. П. Павлов; В. С. Савина; А. Г. Серго; В. Р. Смирнова;
Л. Н. Устинова

INTELLECTUAL PROPERTY: PRACTICAL PROBLEMS

O.V. Vidyakina

To the question of professional vocabulary on intellectual property 5

COPYRIGHT

N.Yu. Sergeeva

Teachers-bloggers and their place in the modern media space
from the standpoint of intellectual property law 17

RUSSIAN LAW: NORMS AND PRACTICE

V.V. Nitsevich, V.F. Nitsevich, T.V. Nitsevich

Contracts for the provision of state and municipal needs:
fines and penalties 32

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY

O.M. Storozhenko

Complex legal protection of intellectual property 53

ARBITRAGE PRACTICE

O.V. Plyasunova

Contrasting a commercial designation with a trademark
in the current practice of IP Court 72

INNOVATIVE DEVELOPMENT

V.O. Bessarabov, V.Yu. Englesi

The mechanism for managing the digital transformation
of service and trade enterprises 82

FOREIGN EXPERIENCE

B.A. Zhankubaev, U.K. Shegenova

Development of innovative jobs in Kazakhstan 96

SCIENTIFIC SCHOOL

K.D. Blednov

Problems of legal protection of the results of intellectual activity,
including artificial intelligence systems 114

V.M. Ksendzovskiy

Improving the efficiency of innovation activities
using different levels of management 128

L.V. Kasikhin

Problems of using production secrets (know-how) 139

Founding group

The Russian State Academy of Intellectual Property, Russian Authors Society

Editorial Board

A. O. Arakelova; I. A. Drozdov; Yu. S. Zubov; G. P. Ivliev; B. B. Leontev; N. Z. Mazur;
K. S. Maulenov (Almaty, Kazakhstan); V. F. Nitsevich; V. N. Sinelnikova; M. A. Fedotov

Certificate of registration of mass media ПИ № ФС77-45608

Address of editorial office

h.55a, Miklukho-Maklaya st., 117279 Moscow, Tel.: (499) 743-01-64 доб. 164, <http://journal.rgiis.ru>, e-mail: journal@rgiis.ru

The journal is included in the List of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the specialties of Legal and Economic Sciences (5.1.3. Private Law (Civilistic) Sciences and 5.2.3. Regional and Sectoral Economics) since 28.11.2022

Editorial Staff

T. T. Aliev; O. V. Vidyakina; A. T. Volkov; A. V. Ermakov;
S. S. Ippolitov; E. O. Kitaeva; E. V. Koroleva; A. Yu. Larin;
V. P. Pavlov; V. S. Savina; A. G. Sergo; V. R. Smirnova;
L. N. Ustinova

Состав редакционного совета журнала «Копирайт»

1. Аракелова Александра Олеговна, д.иск., ФГБОУ ВО РГАИС, ректор, главный редактор;
2. Дроздов Игорь Александрович, к.ю.н., Фонд «Сколково», председатель правления;
3. Зубов Юрий Сергеевич, к.пед.н., руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент);
4. Ивлиев Григорий Петрович, к.ю.н., президент Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) Евразийской патентной организации;
5. Леонтьев Борис Борисович, д.э.н., профессор, академик РАЕН, генеральный директор ЗАО «Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса»;
6. Мазур Наталья Зиновьевна, д.э.н., генеральный директор ООО «ВКО-Интеллект»;
7. Мауленов Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор, Международный университет информационных технологий (г. Алматы, Казахстан);
8. Ницевич Виктор Францевич, д.полит.н., ФГБОУ ВО РГАИС, советник ректора;
9. Синельникова Валентина Николаевна, д.ю.н., профессор, НИУ ВШЭ;
10. Федотов Михаил Александрович, д.ю.н., профессор, член Союза журналистов России.

Состав редакционной коллегии журнала «Копирайт»

1. Алиев Тигран Тигранович, д.ю.н., профессор;
2. Видякина Ольга Валентиновна, к.э.н., доцент;
3. Волков Андрей Тимофеевич, д.э.н., профессор;
4. Ермаков Андрей Вячеславович, к.ю.н., доцент;
5. Ишполитов Сергей Сергеевич, д.ист.н.;
6. Китаева Елена Олеговна, к.иск.;
7. Королева Елена Владимировна, д.э.н., доцент;
8. Ларин Александр Юрьевич, к.ю.н., доцент;
9. Павлов Владимир Павлович, д.ю.н., профессор;
10. Савина Виктория Сергеевна, д.ю.н., доцент;
11. Серго Антон Геннадьевич, д.ю.н., профессор;
12. Смирнова Вероника Ремовна, д.э.н., доцент;
13. Устинова Лилия Николаевна, д.э.н., профессор.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Научная статья

УДК 347.77

К вопросу о профессиональной лексике по интеллектуальной собственности

Ольга Валентиновна Видякина,

Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Доцент, LL.M, патентный поверенный РФ,

кандидат экономических наук

ippolicy@mail.ru,

ORCID 0000-0002-2759-0173

***Аннотация.** В статье автор предпринимает попытку исследования современного состояния и тенденций развития специальной лексики, относящейся к профессиональной речи специалиста в области интеллектуальной собственности.*

Ключевые слова: профессиональная лексика, профессионализмы, специальная лексика, специалист по интеллектуальной собственности, жаргонизмы, сленг, культура в сфере интеллектуальной собственности, обучение, подготовка кадров.

Для цитирования: Видякина О.В. К вопросу о профессиональной лексике по интеллектуальной собственности // Копирайт. 2023. № 1. С. 5–16.

Original article

To the question of professional vocabulary on intellectual property

Olga V. Vidyakina,

Moscow State Technical University them. N.E. Bauman,
Moscow, Russia

Associate Professor, LL.M,

Patent Attorney of the Russian Federation,

PhD in Economics

ippolicy@mail.ru,

ORCID 0000-0002-2759-0173

Abstract. *In the article, the author makes an attempt to study the current state and development trends of special vocabulary related to the professional speech of a specialist in the field of intellectual property.*

Key words: professional vocabulary, professionalism, special vocabulary, intellectual property specialist, jargon, slang, culture in the field of intellectual property, education, training.

For citation: Vidyakina O.V. To the question of professional vocabulary on intellectual property // Copyright. 2023. No. 1. P. 5–16.

Коммуникативная деятельность является движущей силой эволюционных изменений в языке, что можно отметить и в профессиональной речи специалиста по интеллектуальной собственности¹.

¹ В рамках настоящей статьи автор использует собирательное понятие «специалист по интеллектуальной собственности», под которым понимает лицо, имеющее соответствующую квалификацию и опыт работы в области интеллектуальной собственности.

В настоящей статье автор инициирует дискуссию о развитии профессиональной лексики² специалиста по интеллектуальной собственности в ходе его вербальной профессиональной коммуникации в официальных и неофициальных ситуациях, в том числе, с использованием профессионализмов. В данном случае под профессионализмами автор понимает слова и словосочетания, которые спонтанно подбираются для наименования профессиональных объектов и процессов. У них отсутствует дефиниция. Возникая в естественных условиях профессиональной устной разговорной речи, данные номинации отражают требования неофициального общения [1].

Некоторые из специалистов по интеллектуальной собственности в ходе своей профессиональной деятельности не раз слышали слова, которые характеризуют сферу деятельности и/или профессию специалиста в области интеллектуальной собственности, такие как: «патентологи», «патентовальщики», «интеллектуальщики», «патентчики», «запатентить» и пр.

Как правило, такие слова используют лица, не относящиеся к сфере интеллектуальной собственности, и употребление таких слов как раз выделяет их из группы общения, тем самым «сигнализируя» о том, что собеседник, возможно, не обладает знаниями в области интеллектуальной собственности.

Зачастую словообразование осуществляется посредством присоединения части слова «-логия», суффикса «-щик» и пр. Так, например, были созданы слова: «инвентология» и «inventology», которые имеют два корня – «invent-» (англ., изобретать) и «-лог» (сокр. лат. «logos» – разум) и обозначают сферу профессиональной деятельности инвентолога – ученого или специалиста в области изобретательства и патентоведения.

² Профессиональная (специальная) лексика – это лексика, употребляемая группами людей, связанных профессионально.

В таблице 1 представлены зарегистрированные комбинированные обозначения в качестве товарных знаков (далее – ТЗ) «инвентология» и «inventology». Как следует из описания ТЗ, слова являются охраняемыми, так как *введены впервые и в словарях отсутствуют*.³

Таблица 1

Товарные знаки «инвентология» и «inventology»

№ свидетельства на ТЗ	Обозначение	№ заявки	Право-обладатель	Классы МКТУ
1	2	3	4	5
442164		2009733567 от 22.12.2009	Хорычев Александр Алексеевич	35, 41, 42, 45
428564		2009733566 от 22.12.2009		35, 41, 42, 45

На протяжении нескольких лет формируется тенденция к регистрации фантазийных словесных элементов в качестве товарных знаков Российской Федерации, относящихся к деятельности в области интеллектуальной собственности (таблица 2 и 3).




³ Здесь и далее в таблицах 1–3 представлена информация из открытых реестров заявок на товарные знаки и зарегистрированных товарных знаков Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL:<https://www1.fips.ru/elektronnye-servisy/otkrytye-reestry/index.php> (дата обращения: 25.03.2023).

Таблица 2

Товарные знаки со словесным элементом «патент-»

№ свидетельства на ТЗ	Обозначение	№ заявки	Право-обладатель	Классы МКТУ
1	2	3	4	5
832528	ПАТЕНТНЫЙ КАПИТАЛ	2019754368 от 27.10.2019	Коряков Федор Леонидович	45
310767	 Патентный поверенный	2005705270 от 14.03.2005	ООО «Редакция «Патенты и лицензии»»	16, 35, 40, 41
870303	ПАТЕНТНАЯ ДИНАСТИЯ	2021772755 от 08.11.2021	Дойна Яна Валерьевна	16, 41, 45
598281	 ПАТЕНТНАЯ ШКОЛА	2015708273 от 25.03.2015	ООО «Центр интеллектуальной собственности «Сколково»»	41
516313	ЛЮБИМЫЙ ПАТЕНТ	2012737691 от 31.10.2012	Дойна Яна Валерьевна	45
912851	 ШКОЛЬНЫЙ ПАТЕНТ	2022703208 от 22.01.2022	Фонд «Центр международного сотрудничества «Кадуцей»»	14, 16, 35, 38, 39, 40, 41, 42, 45
866743	АЛЬФАПАТЕНТ	2021707120 от 12.02.2021	ООО «Царев Знак»	42, 45
704606	МОЛОДЕЖНЫЙ ПАТЕНТ	2018730248 от 18.07.2018	Фонд «Центр международного сотрудничества «Кадуцей»»	16, 35, 41, 45
912874	 Trend Patent.ru	2022743053 от 29.06.2022	Боева Екатерина Сергеевна	35, 45

Продолжение таблицы 2

926430		2022768688 от 27.09.2022	ООО «Сбер Лигал»	09, 35, 41, 42, 45
909688		2022728616 от 30.04.2022	Пименова Татьяна Владими- ровна	35, 42, 45
912431		2022706816 от 04.02.2022	Ассоциация «Центров поддержки технологий и инноваций»	14, 16, 35, 40, 41, 42, 45
808633	ПРЕМПАТЕНТ ПРЁМПАТЕНТ СОХРАНЯЕМ ДОБРОЕ ИМЯ	2020721261 от 23.04.2020	Шатохин Иван Валерьевич	35, 42, 45
681272	 ПАТЕНТОВЕД	2017755990 от 28.12.2017	ООО «Первичные системы»	09, 35, 41, 42, 45
779612	ПАТЕНТОГРАФ PATENTOGRAPH	2020705894 от 10.02.2020	Юридическое общество во имя Святого Благоверного Великого князя Александра Невского (с дополни- тельной ответствен- ностью)	09, 35, 42, 45

Окончание таблицы 2

397402	Патентерра Patenterra	2008739869 от 25.12.2008	Казьмина Светлана Альектовна	09, 16, 35, 38, 41, 42, 45
918287		2022710768 от 20.02.2022	Кан Светлана Хе-Деновна	35, 41, 45
801788	BogdaNa patent БогдаНа патент	2020757577 от 15.10.2020	Богдалов Рамиль Раисович	16, 35, 38, 42, 45
922311	Экосистема PATENTUS	2022718681 от 25.03.2022	ООО «ПАТЕНТУС»	45
645386		2017705969 от 17.02.2017	ООО «ЭКОНОМ- УСЛУГИ»	16, 35, 41, 42, 45

Также заявители подают на регистрацию заявки на товарные знаки Российской Федерации, содержащие словесные элементы, семантически нейтральные к заявляемым товарам и услугам (таблица 3).

Таблица 3

**Товарные знаки со словесным элементом
«интеллектуальный/ ная/ ные»**

№ свидетельства на ТЗ	Обозначение	№ заявки	Право-обладатель	Классы МКТУ
1	2	3	4	5
624637	Интеллектуальный Резерв	2016735044 от 22.09.2016	ООО «Интеллектуальный резерв»	09, 35, 42
710071	Интеллектуальные путешествия	2018742693 от 03.10.2018	ООО «Бизнес-школа ЦБО»	39, 41

Окончание таблицы 3

642527	ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КРАСОТА	2016746406 от 07.12.2016	ООО «Климеда»	03, 16, 25, 35, 36, 39, 41, 42, 43, 44, 45
379913	ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ INTELLEKTUALNAYA	2008704642 от 20.02.2008	ООО «Вино-коньячный комбинат «Кавказ»	33
502117	Интеллектуальный карьер	2012717354 от 28.05.2012	ООО «ВИСТ МАЙНИНГ ТЕХНОЛОДЖИ»	09, 42
500974	ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДЕМОНТАЖ	2012718400 от 04.06.2012	Фрич Григорий Дмитриевич	16, 35, 40
909337	 ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	2022739883 от 17.06.2022	ООО «Интеллектуальная безопасность»	09, 35, 38, 42, 45
566389	ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БАТАРЕЙКА	2014727945 от 19.08.2014	ООО «Студия Пэйдж даун»	16, 28

С лингвистической точки зрения товарные знаки относятся к специальной лексике. Юридический акт регистрации товарного знака ведет к серьезным лингвистическим последствиям. Зарегистрированное слово как бы расщепляется на два омонима: первый остается в сфере своего основного использования, второй переходит в ряд коммерческих номенов (наименований).

Некоторые товарные знаки давно перешли в разряд имен нарицательных, были зафиксированы словарями общего типа, вошли во многие языки и стали международными. Словесные товарные знаки в определенной степени взаимодействуют с литературным языком. Так, некогда созданный Виктором Гюго неологизм *Gavroche* («Гаврош») перешел в общеупотребительную лексику для обозначения бездомного

подростка и был избран в качестве товарного знака для молодежной стрижки⁴.

Кроме того, в профессиональной лексике специалиста по интеллектуальной собственности употребляются слова, которые появились в языке относительно недавно, но уже находят применение на практике и могут быть установлены как профессиональные термины.

Встречаются в профессиональной лексике специалистов по интеллектуальной собственности и относительно новые словосочетания, точное определение которых не установлено. Например, словосочетание «инновационный бульон», употребляется А.С. Николаевым [2, с. 19] для условного обозначения «инновационного пространства, пространства инноваций, совокупности информации, полученной из патентных и непатентных источников» в контексте патентных ландшафтов. При этом словосочетание «инновационный бульон», «бульон инноваций» и словосочетание «инновационный суп» употребляются также в качестве аналогии «технологии приготовления обычного супа для акцентированной иллюстрации инновационного процесса» [3] и как обобщающее понятие для «деятельного сообщества» – того «инновационного бульона», которым питаются все крупные компании⁵, а также в качестве «благоприятной среды для поддержки предложений инноваций»⁶.

Специалисты по интеллектуальной собственности в разговорной речи употребляют сокращенные или преобразованные варианты слов из профессионального лексикона. Так, вместо «уведомление о создании результата интеллектуальной

⁴ Товарные знаки как специальная лексика. [Электронный ресурс] URL:<https://efips.ru/blog/228-tovarnye-znaki-kak-spetsialnaya-leksika> (дата обращения: 25.03.2023).

⁵ Кто варится в инновационном бульоне? // <https://www.navigato.ru/stati/publication/kto-varitsia-v-innovacionnom-bulone> (дата обращения: 25.03.2023).

⁶ Технологический Форсайт – инвестиционный навигатор в 21 веке. [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/news/105108458.html> (дата обращения: 25.03.2023).

деятельности» используется в обороте речи укороченный вариант слова: «увед»; вместо словосочетания «интеллектуальная собственность» употребляется слово «интеллектуалка»; вместо словосочетания «товарные знаки» произносится сложное слово «товарники» и т.д.

В последние десятилетия профессиональная лексика значительно «обогатилась» заимствованными англицизмами, «украшающими» речь специалиста по интеллектуальной собственности. Однако нельзя не согласиться с мнением о том, что «заимствование англоязычной лексики может стать причиной как улучшения русской культуры речи, так и ее ухудшения. Позитивное воздействие употребления англоязычных слов состоит в том, что, за исключением исконно русских слов, мы можем употреблять более выразительную иностранную лексику, и наша речь становится интересной, колоритной и экспрессивной. Впрочем, с другой стороны, избыток заимствований может привести к губительным последствиям: русская речь может «увязнуть» в большом количестве англицизмов и потерять свою уникальность» [4].

В последние годы профессиональная и непрофессиональная лексика активно используется владельцами сайтов, аккаунтов в социальных сетях и пр. Как утверждают специалисты, «...квалификацию владельцев сайта можно предположить, проанализировав его содержание. Естественно, что патентные поверенные, длительное время практикующие в своей области, органично владеют профессиональной лексикой, чем отличаются от других...»⁷.

При этом встречается в речи специалистов по интеллектуальной собственности ошибочное употребление таких словосочетаний, как: товарная марка, полезный образец, промышленная модель, торговый знак и др. Несмотря на то,

⁷ Товарный знак и подводные камни GOOGLE'а. [Электронный ресурс] URL:<https://intels.ru/stati/товарный-знак-подводные-камни-google/> (дата обращения: 25.03.2023).

что использование таких словосочетаний может носить случайный (ошибочный) характер, это не исключает вероятности использования их на постоянной основе. Например, использование словосочетаний «запатентовать товарный знак», «получить международный патент» и/или предложения «Проверить ваш бренд на патентную чистоту» может вызывать вопросы о профессиональных компетенциях говорящего.

Кроме того, некоторые специалисты по интеллектуальной собственности используют в речи различные жаргонизмы и сленговые определения: «токсичная» интеллектуальная собственность, «душный» автор и пр. Такие метафоры напрямую связаны с прямым значением этих слов и могут вызывать вопросы на практике.

Одной из тревожных тенденций в последние годы стало упрощение профессиональной лексики в области интеллектуальной собственности с целью «лучше донести» до собеседника необходимую информацию. То есть желание идти на поводу у потребителя услуг и говорить на простом для него языке – своего рода «скатывание» в разговоре до уровня клиента-непрофессионала. Сделать речь профессионала доступной возможно путем перефразирования, излагая простым и понятным языком с примерами, но при этом используя профессиональные термины без искажения.

Следует отметить, что сфера интеллектуальной собственности многогранна и требует от специалиста по интеллектуальной собственности наличия большого объема знаний в профессиональной сфере.

Поэтому в рамках развития системы подготовки кадров в области интеллектуальной собственности необходимо обратить особое внимание на развитие профессионального языка и профессиональной лексики, так как современные реалии требуют от каждого специалиста определенного уровня языковой компетенции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сердобинцева Е.Н. Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 396–401.
2. Николаев А.С. Патентная аналитика: учебно-методическое пособие / А.С. Николаев. – СПб.: Университет ИТМО, 2022. 98 с.
3. Вольчик В.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д. Институты, ресурсы и национальная инновационная система или почему не получается инновационный суп // Журнал институциональных исследований. 2014. Том 6. № 4. С. 51–64.
4. Горошко О.Н., Труфанова В.П. Заимствование англицизмов в современном русском языке // Наука и современность. 2014. С. 221–226.

References

1. Serdobintseva E.N. Professionalisms in the system of special vocabulary and the system of the national language. *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo = Proceedings of PSPU im. V.G. Belinsky*. 2012. No. 27. P. 396–401 (in Russ.).
2. Nikolaev A.S. *Patentnaya analitika: uchebno-metodicheskoye posobiye = Patent analytics: teaching aid*. – St. Petersburg: ITMO University. 2022. 98 p. (in Russ.).
3. Volchik V.V., Krivosheeva-Medyantseva D.D. Institutions, Resources and the National Innovation System or Why the Innovation Soup Fails. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Research*. 2014. Volume 6. No. 4. P. 51–64 (in Russ.).
4. Goroshko O.N., Trufanova V.P. Borrowing of Anglicisms in Modern Russian. *Nauka i sovremennost' = Science and Modernity*. 2014. P. 221–226 (in Russ.).

Статья поступила 25.03.2023, принята к публикации: 27.03.2023.

© Видякина О.В., 2023

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Научная статья

УДК 347.78

Педагоги-блогеры и их место в современном медиапространстве с позиции законодательства об интеллектуальных правах

Наталья Юрьевна Сергеева,

Российская государственная академия

интеллектуальной собственности, Москва, Россия

доцент кафедры Гражданского

и предпринимательского права,

кандидат юридических наук

NSkafedra@bk.ru,

ORCID 0000-0003-3964-7904

Аннотация. В статье рассматривается статус педагогов-блогеров и их место в современном медиапространстве с позиции действующего законодательства об интеллектуальных правах. Основываясь на существующем правовом инструментарии, автор показывает, как деятельность блогера соотносится с интеллектуальной собственностью, что такое авторский контент педагога и кому принадлежат исключительные права, а также поднимает целый ряд правовых

проблем, с которыми может столкнуться педагог-блогер в современном медиaprостранстве.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, результат интеллектуальной деятельности, произведение, служебное произведение, исполнение, педагог, блогер, авторский контент, медиaprостранство.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Современные проблемы в медиасфере с позиции права интеллектуальной собственности» (2-Г3-2021).

Для цитирования: Сергеева Н.Ю. Педагоги-блогеры и их место в современном медиaprостранстве с позиции законодательства об интеллектуальных правах // Копирайт. 2023. № 1. С. 17–31.

Original article

Teachers-bloggers and their place in the modern media space from the standpoint of intellectual property law

Natalia Yu. Sergeeva,

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Associate Professor of the Department

of Civil and Business Law,

PhD in Law

NSkafedra@bk.ru,

ORCID 0000-0003-3964-7904

Abstract. *The article is devoted to blogger teachers and their place in the modern media space from the standpoint of the current legislation on intellectual property rights. Based on the existing legal tools, as well as the provisions of Part IV of the Civil Code*

of the Russian Federation, the author shows how the blogger's activity crosses the intellectual property, what is the author's content of the teacher and who will own the exclusive rights, and also raises a number of legal problems that the blogger teacher may face in the modern media space.

Key words: intellectual property, exclusive right, result of intellectual activity, work, service work, performance, teacher, blogger, author's content, media space.

Funding: The work was carried out within the framework of research work «Modern problems in the media sphere from the perspective of intellectual property rights» (2-GZ-2021).

For citation: Sergeeva N.Yu. Teachers - bloggers and their place in the modern media space from the standpoint of intellectual property law // Copyright. 2023. No. 1. P. 17–31.

В век цифровизации педагоги получают дополнительную возможность для творческого и профессионального самовыражения в медиапространстве. Новые трендовые форматы буквально «захватили» образовательный процесс. Сверхпопулярным среди них является блоггерство. Как верно отмечено в этой связи И.В. Вишневской, «создание блогов открывает в педагогической деятельности реальную среду, в которой можно высказаться (отнестись, прокомментировать, покриковать, сослаться) и быть услышанным. Это особая среда, предоставляющая возможность посмотреть со стороны на педагогические идеи и проблемы, реальные ситуации и происходящие изменения... Блоггерская деятельность педагога однозначно развивает его профессиональные и ИТ-компетенции, социальную и профессиональную горизонтальную и вертикальную мобильность» [1].

Вместе с тем статус педагога-блогера интересен не только с позиции его социальной и профессиональной значимости. Не менее интересен он и с позиции законодательства об интеллектуальных правах, поскольку информационно-телекоммуникационные сети сегодня – весьма уязвимое

информационное пространство, где названные права нередко нарушаются. Но, прежде чем обратиться к анализу отдельных правовых вопросов, возникающих в данной среде, следует рассмотреть два наиболее важных в этой связи понятия: педагог и блогер, определить правовой статус названных субъектов и выяснить, может ли сегодня блогер быть педагогом?

Педагог и блогер с позиции права. Понятие «педагог» не является правовым, оно отсутствует в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее – Закон об образовании). Вместе с тем в нем имеется такое понятие, как «педагогический работник», которым, по смыслу п. 21 ст. 2 Закона об образовании является физическое лицо, состоящее в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняющее обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности. В рамках настоящей статьи возьмем данную правовую дефиницию за основу, как максимально близкую к понятию «педагог».

Правовой статус педагогических работников, согласно ст. 47 Закона об образовании, состоит в совокупности прав и свобод, трудовых прав, социальных гарантий и компенсаций, ограничений, обязанностей и ответственности, которые установлены законодательством. В свете заявленной темы статьи особенно важно упомянуть такие свободы, как свобода преподавания, свободное выражение своего мнения, свобода от вмешательства в профессиональную деятельность, а также свобода выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания (подп. 1 и 2 п. 3 ст. 47 Закона об образовании). При этом педагог имеет право на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания в пределах реализуемой образовательной программы, отдельного

учебного предмета, курса, дисциплины (модуля), в том числе, право на осуществление творческой деятельности (подп. 3 и подп. 6 п. 3 ст. 47 Закона об образовании) и др. Кроме того, по смыслу п. 35 ст. 2 названного нормативного акта, педагогические работники вправе заниматься также просветительской деятельностью, под которой понимается осуществляемая вне рамок образовательных программ деятельность, направленная на распространение знаний, опыта, формирование умений, навыков, ценностных установок, компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов и затрагивающая отношения, регулируемые нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Сказанное позволяет сделать промежуточный вывод о том, что в настоящее время правового понятия «педагог» в Законе об образовании не приводится, однако имеется максимально близкое по значению понятие «педагогический работник», правовой статус которого подробно урегулирован в действующем законодательстве и отличается целым спектром правовых возможностей, в том числе, позволяющих педагогу осуществлять творческую и просветительскую деятельность.

Обратимся к понятию «блогер». Несмотря на огромную популярность и значимость блогосферы сегодня, правовое понятие «блогер» также отсутствует в действующем российском законодательстве. Интересно при этом то, что ранее оно существовало, и под «блогером» в законе понимался владелец сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», на которых размещалась общедоступная информация, доступ к которой в течение суток предоставлялся более чем трем тысячам пользователей. Сам же блог условно можно было определить как сайт в Интернете (или его страницу). Приведенные положения признаны утратившими силу Федеральным законом

«О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 29.07.2017 № 276-ФЗ.

Указанные положения утратили силу не случайно – они отражали современные реалии весьма условно. Конечно, нельзя отрицать тот факт, что в настоящее время существуют сайты, созданные исключительно для ведения блогов. В этом случае блогер ведет свой личный дневник в Интернете, наполняя его различным контентом: постами, фотографиями, авторским видео и пр. и, как правило, является при этом владельцем такого ресурса. Однако наиболее распространенной сегодня является ситуация ведения блогов на страницах социальных сетей или специализированных платформ (YouTube, «Яндекс Дзен» и пр.). В этом случае блогеры используют для своих публикаций «чужой» ресурс, а доступ к их личным страницам может осуществлять и менее трех тысяч пользователей в сутки. Следовательно, реальность такова, что под блогером де-факто понимается понятие значительно более широкое, нежели было предложено законодателем ранее [2]. Таким образом, можно сделать еще один промежуточный вывод о том, что **правовое понятие «блогер»** в настоящее время в законе отсутствует, равно как и не урегулирован в отдельном нормативном акте правовой статус такого лица.

Если исходить из того, что понятие «блогер» в действующем законодательстве не закреплено, а также нет никаких ограничений на занятие соответствующей деятельностью для отдельных категорий лиц (в рассматриваемой ситуации педагогических работников), то можно сделать вывод, что на данный момент блогером может являться любое лицо. Следовательно, и педагог, безусловно, может быть блогером. И в этом случае он реализует, прежде всего, право на творческую инициативу, а также распространяет знания и опыт в рамках просветительской деятельности.

Авторский контент педагога-блогера с позиции части IV ГК РФ. Поскольку ведение блога деятельность творческая, то и контент, создаваемый педагогом-блогером, может быть авторским, а следовательно, охраняемым с позиции положений части IV ГК РФ.

Между тем такого понятия, как «авторский контент» в ГК РФ не существует. Представляется, что оно входит в более широкое понятие «пользовательский контент», которое, однако, также не встречается в части IV ГК РФ, несмотря на отдельные предложения о его внесении в ст. 1259 ГК РФ [3]. По мнению доктрины, в широком смысле к пользовательскому контенту можно отнести всю совокупность информации, созданной за счет новейших медиатехнологий: текст, отправленный по факсу, СМС-сообщение, инфографику, цифровую фотографию, видеообращение, аудиозапись, подкаст, пост в социальных сетях, видеоблог, то есть все то, что создано пользователями по их собственной инициативе и распространено в сети для широкой публики. В узком смысле – это тексты, которые в процессе творческой деятельности пользователей приобретают устойчивые признаки и свойства, присущие жанрам журналистики [4]. Таким образом, пользовательский контент – это, по сути, любая информация, создаваемая и (или) опубликованная пользователями в Интернете. Следуя этой логике, авторским контентом можно считать тот, который создан самостоятельным **творческим** трудом педагога, наделенного в этой связи законодателем правовым статусом автора (ст. 1228 ГК РФ).

В числе результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), поименованных в ст. 1225 ГК РФ, автор в настоящее время имеется у произведения (ст. 1257 ГК РФ), исполнения (ст. 1315 ГК РФ), изобретения, полезной модели, промышленного образца (ст. 1347 ГК РФ), селекционного достижения (ст. 1410 ГК РФ) и топологии интегральной микросхемы (ст. 1450 ГК РФ). Отметим при этом, что автор также есть

у программы для ЭВМ (охраняется как литературное произведение) и у «креативной» базы данных (охраняется как составное произведение).

Среди перечисленных объектов наиболее актуальными для педагога-блогера являются, конечно, произведения, правовой режим которых находит свое отражение в главе 70 ГК РФ «Авторское право». Именно данный объект интеллектуальных прав, представленный, как правило, в виде литературных, фотографических, аудиовизуальных, музыкальных произведений, чаще всего встречается в современном медиапространстве.

Правовое понятие «произведение», однако, ГК РФ не раскрывает. В доктрине за основу обычно принимается определение В.И. Серебровского, понимавшего под ним «совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [5]. Следовательно, если **самостоятельным творческим трудом** педагога создан какой-либо вид произведения, то названный объект будет охраняемым с позиции гл. 70 ГК РФ, а сам педагог наделяемым при этом авторскими правами. Использование произведений в блогах упомянутыми субъектами охватывается таким способом использования, как доведение произведения до всеобщего сведения (подп. 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

Проблема, с которой может столкнуться в этой связи педагог-блогер, состоит в сложности доказывания наличия критерия творческого труда в произведении, формула определения которого в законе не определена. При этом суды исходят из презумпции творческой деятельности, которая, как и любая другая презумпция, является опровержимой. Не менее актуальной также видится проблема поиска нарушителей авторских прав в информационно-телекоммуникационных сетях. Учитывая масштаб названных сетей,

даже самые опытные пользователи далеко не всегда имеют возможность узнать о совершенном правонарушении.

Нельзя, однако, не отметить в этой связи весьма нетривиальный «способ» решения обозначенной проблемы блогеров, положительно зарекомендовавший себя на практике¹ и позволяющий в некоторых случаях весьма эффективно защищать нарушенные исключительные права в сети «Интернет». Он состоит в передаче управления исключительным правом блогера доверительному управляющему, специализирующемуся на решении данных проблем и получающему в этой связи законное правомочие, в том числе, требовать всякого устранения нарушения переданных ему прав (п. 3 ст. 1020 ГК РФ). На помощь доверительным управляющим в этой связи приходят современные автоматизированные системы выявления и фиксации правонарушений, благодаря которым не только пресечение нарушений, но и дальнейшее взыскание компенсации не является проблематичным.

Помимо произведений, которые обычно составляют большую долю авторского контента педагогов-блогеров, не менее актуальны сегодня такие объекты смежных прав, как исполнения (ст. 1304 ГК РФ), поскольку подача учебного материала педагогом может быть весьма креативной. В связи с чем, при определенных в законе условиях педагог-блогер может наделяться правовым статусом исполнителя (ст. 1313 ГК РФ).

Между тем отметим, что по смыслу подп. 1 п. 1 ст. 1304 ГК РФ исполнения охраняются как объекты смежных прав только в том случае, если они выражаются в форме, допускающей их воспроизведение и распространение с помощью технических средств, то есть только в случае их фиксации на материальных носителях. Сказанное означает, что педагог-блогер

¹ Подробнее см.: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e36a39ce-cf1f-48f6-b1d5-85683ba19d65/315f129c-f4db-4dc9-84b7-3a1222201853/A56-17557-2021_20210524_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.12.2022).

не во всех случаях будет наделяться правовым статусом исполнителя, даже несмотря на наличие в исполнении самостоятельного творческого труда. Так, например, достаточно часто названные лица осуществляют деятельность путем прямых трансляций (стримов), записи которых не всегда сохраняют на материальных носителях и воспроизводят на страницах блога.

Относительно иных объектов, у которых по закону имеется автор (они упомянуты выше), представляется, что их использование педагогами-блогерами маловероятно, тогда как некоторые другие объекты, авторов у которых по закону нет, могут быть не менее актуальны. В частности, доведенные до всеобщего сведения фонограммы, которые создаются педагогами самостоятельно, а следовательно, могут охраняться согласно параграфу 3 гл. 71 ГК РФ. Важно сказать и о том, что уже совсем скоро у педагогов-блогеров появится также возможность зарегистрировать свой «личный бренд» – товарный знак (см. Федеральный закон от 28.06.2022 № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Подводя итог сказанному, выделим главное.

С позиции части IV ГК РФ под **авторским** контентом педагога-блогера следует понимать результат интеллектуальной деятельности, созданный самостоятельным творческим трудом педагога, формула определения которого в настоящее время отсутствует в действующем законодательстве. Наиболее актуальными видами интеллектуальной собственности, которые создают педагоги и затем используют на страницах своих блогов, являются произведения и исполнения. При этом основные проблемы, с которыми могут столкнуться названные лица, состоят не только в опровержимой презумпции авторства, непростом поиске нарушителей интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, но и в весьма условном наделении педагогов-блогеров статусом исполнителей,

поскольку фиксация каждого исполнения педагога на материальном носителе является скорее исключением, нежели правилом.

Отдельные правовые вопросы, связанные с исключительным правом педагога-блогера. Следует выделить еще один значимый вопрос, который представляется важным: кому будут принадлежать исключительные права на создаваемую педагогом-блогером интеллектуальную собственность?

Как известно, исключительное право входит в систему интеллектуальных прав и возникает в отношении каждого вида интеллектуальной собственности (ст. 1226, ст. 1229 ГК РФ). Как уже было отмечено ранее, педагоги-блогеры могут создавать авторский контент, который способен являться интеллектуальной собственностью разных видов (например, произведений или исполнений). В этом случае названные лица становятся его законными правообладателями.

Следует, однако, подчеркнуть, что педагоги-блогеры – это лица, которые состоят в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняют обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности. Следовательно, деятельность блогера по ведению блога может быть частью профессиональной деятельности, осуществляемой в рабочее время, и в этом случае может рассматриваться как **служебный РИД**. К примеру, служебное произведение (ст. 1295 ГК РФ) или исполнение, созданное в порядке служебного задания (ст. 1320 ГК РФ). В этой связи исключительные права на названные РИД, **по общему правилу**, будут принадлежать работодателю – **учебному заведению**, а педагог в случае их использования работодателем или передачи на него прав другому лицу, получит право на вознаграждение (п. 2 ст. 1295 ГК РФ, ст. 1320 ГК РФ). Вместе с тем, если исключительное право остается у автора

(так как приведенные ранее нормы являются диспозитивными), то учебное заведение получит право использования служебных РИД на условиях простой (неисключительной) лицензии. При этом пределы такого использования, размер, условия и порядок выплаты вознаграждения будут определяться договором между учебным заведением и педагогом, а в случае возникновения спора – судом (п. 3 ст. 1295 ГК РФ).

Сказанное означает, что, если авторский контент создан педагогом в рабочее время и исключительное право на него принадлежит работодателю, дальнейшее использование такого контента для педагога становится невозможным. По сути, у него остаются только личные неимущественные права автора (например, право авторства и право на имя), которые, как известно, неотчуждаемы и непередаваемы, а также (в зависимости от вида объекта) иные интеллектуальные права. От согласия или несогласия блогера на использование его контента иными лицами в этом случае ничего не зависит, обращаться за подобным рода согласием (например, лицензией), следует к его непосредственному работодателю – образовательной организации, которая и будет являться в этом случае законным правообладателем. Вместе с тем, если авторский контент не является служебным, либо работник и работодатель договорились об ином и исключительное право осталось у педагога, в этом случае именно от него будет зависеть дальнейшая юридическая судьба объекта, а также возможность использования данного контента иными лицами в современном медиапространстве.

В заключение можно сделать следующие выводы.

1. Правовые понятия «педагог» и «блогер» в действующем законодательстве отсутствуют. Вместе с тем в Законе об образовании имеется такое понятие, как «педагогический работник», правовой статус которого подробно урегулирован в данном нормативном акте и состоит в совокупности прав и свобод, трудовых прав, социальных гарантий и компенсаций,

ограничений, обязанностей и ответственности, которые установлены законодательством. Что касается правового статуса блогера, то он в законе прямо не определен, следовательно, будет зависеть от вида правоотношений, в которые вступает блогер, осуществляя свою деятельность.

2. Исходя из того, что правовое понятие «блогер» в действующем законодательстве не закреплено и нет никаких ограничений на занятие соответствующей деятельностью для отдельных категорий лиц, то можно сделать вывод, что педагог, безусловно, может быть блогером. И в этом случае он не только реализует право на творческую инициативу, но и распространяет знания и опыт в рамках просветительской деятельности.

3. С позиции части IV ГК РФ под **авторским** контентом педагогов-блогеров следует понимать РИД, созданный самостоятельным творческим трудом педагога, формула определения которого в настоящее время отсутствует в действующем законодательстве.

4. Наиболее актуальными видами интеллектуальной собственности, которые создают педагоги и затем используют на страницах своих блогов, являются произведения и исполнения. При этом основные проблемы, с которыми могут столкнуться названные лица, состоят не только в опровержимой презумпции авторства, сложностях поиска нарушителей интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, но и в весьма условном наделении педагогов-блогеров статусом исполнителей, поскольку фиксация каждого исполнения педагога на материальном носителе является скорее исключением, нежели правилом.

5. Следует учитывать, что педагоги-блогеры – это лица, которые состоят в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняют обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности.

Следовательно, деятельность педагога-блогера по ведению блога может быть частью его профессиональной деятельности, осуществляемой в рабочее время, и в этом случае результаты этой деятельности могут рассматриваться как **служебные**. Их дальнейшее использование, по общему правилу, для педагога будет невозможным. Вместе с тем, если авторский контент не является служебным, либо работник и работодатель договорились об ином и исключительное право осталось у педагога, то в этом случае именно от педагога-блогера будет зависеть дальнейшая юридическая судьба объекта, а также возможность его использования иными лицами в современном медиапространстве.

Список источников

1. Вишневецкая И.В. Блогерство педагога – новый тренд образования // Молодой ученый. 2022. № 30.1 (452.1). С. 17–18. [Электронный ресурс] URL:<https://moluch.ru/archive/425/94146/> (дата обращения: 30.10.2022).
2. Сергеева Н.Ю. Актуальные проблемы медиасферы с позиции законодательства об интеллектуальных правах // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2022. № 1. С. 41–51.
3. Сергеева Н.Ю. Пользовательский контент и объекты авторских прав: нужны ли изменения в закон? // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2022. № 10. С. 2–10.
4. Ким М.Н. Пользовательский контент: проблемы жанрообразования // Управленческое консультирование. 2021. № 3. С. 71.
5. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права [Текст] / Акад. наук СССР. Ин-т права им. А.Я. Вышинского. – М.: Издательство Акад. наук СССР. 1956. С. 32.

References

1. Vishnevskaya I.V. Teacher blogging is a new trend in education. *Molodoj uchenyj* = *Young scientist*. 2022. No. 30.1 (452.1). P. 17–18. URL:<https://moluch.ru/archive/425/94146/> (30.10.2022) (in Russ.).

2. Sergeeva N.Yu. Actual problems of the media sphere from the standpoint of intellectual property law. *Kopirajt = Copyright*. 2022. No. 1. P. 41–51 (in Russ.).
3. Sergeeva N.Yu. User Content and Copyrights: Should the Law Be Changed? *Patenty` i licenzii. Intellektual`ny`e prava = Patents and licenses. Intellectual rights*. 2022. No. 10. P. 2–10 (in Russ.).
4. Kim M.N. User Content: Problems of Genre Formation. *Upravlencheskoe konsul`tirovanie = Management consulting*. 2021. No. 3. P. 71 (in Russ.).
5. Serebrovsky V.I. *Voprosy` sovetskogo avtorskogo prava = Issues of Soviet copyright*. Moscow: Acad. Sciences of the USSR Publ. 1956. P. 32 (in Russ.).

Статья поступила 15.12.2022, принята к публикации: 30.01.2023.

© Сергеева Н.Ю., 2023

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: НОРМЫ И ПРАКТИКА

Научная статья

УДК 347.42

Контракты по обеспечению государственных и муниципальных нужд: штрафы и пени

**Вадим Викторович Ницевич ¹,
Виктор Францевич Ницевич ²,
Татьяна Валерьевна Ницевич ³**

¹ Федеральная служба по ветеринарному
и фитосанитарному надзору,
v.nitsevich@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-7536-6590>

² ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»,
доктор политических наук,
v.nicevich@rgiis.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1668-3067>

³ ФГБУ «Федеральный экспертно-правовой центр
агропромышленного комплекса»,
tatiana010592@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0796-784X>

^{1, 2, 3} Москва, Россия

Аннотация. *Анализируя множество точек зрения на вопросы о возможности и необходимости назначения штрафов и, особенно, пеней, авторы предпринимают попытку обосновать возникновение у исполнителей государственных (муниципальных) контрактов, а именно – поставщиков, обязательства уплаты неустойки (штрафа и пеней) за нарушение условий контракта. Нормы, содержащиеся в действующем законодательстве, не дают однозначного понимания того, является в данном случае назначение неустойки в виде штрафа и пени обязательством или правом. При этом такое положение не имеет однозначного урегулирования действующим законодательством Российской Федерации. Проблема, поднятая авторами, имеет научное и практическое значение с точки зрения публичного права, обязательств государственных, муниципальных органов, юридических лиц и их должностных лиц (работников) при исполнении Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».*

Ключевые слова: контракт, неустойка, обязанность к назначению штрафа и пеней, бюджетное учреждение, государственное и муниципальное унитарное предприятие, поставщик, срок поставки.

Для цитирования: Ницевич В.В., Ницевич В.Ф., Ницевич Т.В. Контракты по обеспечению государственных и муниципальных нужд: штрафы и пени // Копирайт. 2023. № 1. С. 32–52.

Original article

Contracts for the provision of state and municipal needs: fines and penalties

Vadim V. Nitsevich ¹,
Victor F. Nitsevich ²,
Tatiana V. Nitsevich ³

- ¹ Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance,
v.nitsevich@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-7536-6590>
 - ² Russian State Academy of Intellectual Property,
Doctor of Political Sciences,
v.nicevich@rgiis.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1668-3067>
 - ³ Federal Expert and Legal Center
of the Agro-Industrial Complex,
tatiana010592@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0796-784X>
- ^{1, 2, 3} Moscow, Russia

Abstract. *The authors, analyzing many points of view on such issues as the possibility and necessity of imposing fines and, especially, penalties, make an attempt to justify that violation of the terms of the contract should entail the obligation to pay a penalty (fine and penalties) on the part of the executors of state (municipal) contracts, and namely, suppliers. The norms contained in the current legislation do not give an unambiguous understanding of whether, in this case, the imposition of a penalty, in the form of a fine and penalties, is an obligation or a right. At the same time, such a situation not expressly regulated by the current legislation of the Russian Federation. The problem raised by the authors is of scientific and practical importance from the point of view of public law, obligations of state, municipal bodies, legal entities and their officials (employees) in the execution of the Federal Law dated 05.04.2013 No. 44-FZ «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs».*

Key words: State contract, forfeit, obligation to impose fines and penalties, budgetary institution, state and municipal unitary enterprise, supplier, delivery time.

For citation: Nitsevich V.V., Nitsevich V.F., Nitsevich T.V. Contracts for the provision of state and municipal needs: fines and penalties // Copyright. 2023. No. 1. P. 32–52.

Осуществление закупок для государственных (муниципальных) нужд, основанное на Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ-44)¹, продолжает интересовать практиков и теоретиков-исследователей. Некоторые положения этого закона затрагивают вопросы ответственности по контрактам. Однако законодательством Российской Федерации (далее – РФ) однозначно не урегулированы последствия ситуаций, в которых поставщик поставил товар за пределами предусмотренного контрактом срока поставки. Такое положение дел вызывает вопрос: должна ли быть обязанность заказчика взыскать с поставщика штраф за нарушение условий действующих контрактов, например, штраф за неисполнение контракта и пени за просрочку исполнения обязательства или он должен иметь право на такие действия?

При настоящем исследовании были применены методы анализа и синтеза, а для обоснования отдельных положений – метод аналогий и сопоставления.

Авторы научных исследований, затрагивая проблему штрафов и пеней при исполнении контрактов, не в полной мере отражают некоторые вопросы, связанные с неустойкой.

Так, Ф.А. Тасалов, анализируя не совпадающие позиции Федеральной антимонопольной службы и судов РФ о назначении штрафов и пеней, акцентирует свое внимание

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон № 44-ФЗ. – М.: Проспект, 2021. 352 с.

на условиях назначения этой неустойки исходя из ее процентного соотношения и показывает механизмы возможного назначения штрафов и пеней. Однако, делая вывод, автор допускает возможность, а, следовательно, только право заказчика назначать штрафы и пени [1, с. 73].

И.Я. Рыбакова, рассматривая неустойки по государственным контрактам, не уделяет внимания закреплению на законодательном уровне обязанности заказчика начислять штрафы и пени, к тому же акцентирует внимание на анализе судебных решений, ставя задачу выработать единые подходы для использования в судебных решениях [2, с. 125].

Ж.Ю. Юзефович, К.А. Дулатова уделяют внимание условиям наступления ответственности сторон, а также особенностям расчета размера ответственности [3, с. 70].

В свою очередь А.Ю. Мисак анализирует позиции судов и антимонопольных органов по судебным спорам, которые вытекают из существа контрактов [4, с. 88].

В данных исследованиях неустойки рассматриваются через призму условий договоров, что означает не обязательность, а лишь право сторон устанавливать такую ответственность. Обоснованию того, что за поставку товара за пределами предусмотренного контрактом срока заказчик обязан взыскать с поставщика штраф и пени в силу законности неустойки, не уделяется должного внимания. Такое взыскание не является двойной мерой ответственности, поскольку в этой ситуации поставщик привлекается к ответственности по разным основаниям (событиям). Особую важность этого подхода придает п. 16 ст. 46 Бюджетного кодекса РФ, предусматривающий обязанность государственного (муниципального) органа, казенного учреждения перевести в доход федерального бюджета в полном объеме неустойку, взысканную по контракту. Иными словами, обязанностью есть сам перевод сумм неустойки, но не устанавливается обязанность назначить и взыскать неустойку. Если государственные заказчики

не будут иметь обязанности взыскивать в полной мере неустойки с поставщиков (подрядчиков, исполнителей), тогда такие неустойки могут оговариваться лишь самим контрактом, а федеральный бюджет будет недополучать средства.

Важное значение для понимания обязанности выставлять неустойку имеет соответственно содержание контракта по государственным (муниципальным) закупкам. В силу действия норм (ФЗ-44: п. 8.1 ст. 3, ч. 1, 2.1, 4 и 5 ст. 15, ч. 1 ст. 2) заключаемый контракт – это договор, но отношения по нему регулируются специальными нормами по отношению к общим, которыми регулируются отношения между коммерческими организациями, индивидуальными предпринимателями, самозанятыми.

Отношения по ФЗ-44 носят добровольно-принудительный характер, выраженный в том, что правила поведения в отношениях задаются государством, условия контрактов определяются заказчиками и, если коммерческая организация решила участвовать в закупках, тогда такая организация может в них участвовать на определенных заказчиком (представителем государства) условиях, попав под действие императивных норм, задающих более строгие правила поведения, чем по аналогичным отношениям между коммерческими организациями, индивидуальными предпринимателями, самозанятыми. Если этих лиц такие более «строгие» нормы не устраивают, они могут не участвовать в закупках по ФЗ-44. По сути, отношения по ФЗ-44 это отношения между государством и бизнесом, в которых защита публичных прав, законных общественных, государственных интересов обеспечивается усиленно, в том числе через специальные правила взыскания неустоек по контрактам.

Еще одним основанием для определения обязанности назначать штрафы и пени являются существенные условия договора. Условия о предмете договора являются существенными

(п. 1 ст. 432 ГК РФ), и стороны должны достигнуть взаимного согласия по ним. Поэтому поставщик или продавец берет на себя обязательство поставить товар покупателю в определенный договором срок. Отсюда, при проведении электронного аукциона заказчик, определив условия закупки, размещает в единой информационной системе также и проект контракта со сроком поставки товара. Участник закупки на основании собственного волеизъявления выражает согласие на поставку товара на условиях, установленных заказчиком. Иными словами, все условия контракта, в том числе срок поставки товара и условия о взыскании штрафов, пеней, выступают теми позициями, относительно которых должно быть достигнуто соглашение между заказчиком и участником закупки (впоследствии поставщиком). Но при этом участник либо соглашается с условиями, либо не участвует в закупке.

Таким образом, срок поставки и условия о взыскании штрафов, пеней являются существенными условиями контракта.

Важное значение имеет и понимание того, какие у сторон возникают обязательства. Это важно потому, что одна сторона обязана совершить предусмотренное контрактом действие, а другая – имеет права требовать исполнения этой обязанности. Такие или подобные действия в рассматриваемом контексте опираются на доверие сторон: «Управомоченная сторона (субъект) обязательства именуется «кредитором», или верителем (от лат. *credo* – верю), поскольку предполагается, что одна сторона «верит», доверяет исполнительности другой стороны – контрагенту, называемому здесь «должником», т.е. лицом, обязанным к выполнению долга, или дебитором (от лат. *debitor* – должник)» [5, с. 22].

Очевидно, что имеет важное значение и само понятие неустойки, поскольку оно содержит существенные признаки, которые связаны с рассматриваемой проблемой. Такими существенными признаками обычно являются: денежная

сумма или процент, которые подлежат уплате при определенных договором или законом условиях, как правило, при неисполнении договора. Однако, если сторона по договору не несет ответственности за его исполнение, то вторая сторона не может предъявить неустойку.

Таким образом, по условиям договора, стороны могут определить и денежную сумму неустойки, и условия ее наступления. Однако такое положение носит форму права: могут, но не обязаны.

Важным основанием для назначения неустойки является срок исполнения обязательства по контракту государственной (муниципальной) закупки.

Срок, в соответствии с нормами гражданского права, требует его установления, в том числе и крайнюю дату исполнения обязательства. При этом законодательство не запрещает исполнить обязательство и до истечения срока. Важно подчеркнуть, что в этом случае должна быть вина стороны. Поскольку иногда исполнение обязательств не зависит от исполнителя (поставщика, продавца) в силу причин непреодолимой силы.

Следует отметить, что в п. 1 ст. 401 ГК РФ прямо не указано, что речь идет о прекращенном обязательстве. В связи с этим положения данной нормы можно применять и к существующему (не прекращенному) обязательству.

Как отметил В.В. Витрянский, «исполнение обязательства состоит в совершении кредитором и должником действий, составляющих содержание их взаимных прав и обязанностей. Поведение должника должно точно соответствовать всем условиям обязательства, определенным договором или законом либо иным правовым актом, а при их отсутствии – обычаям делового оборота или иным обычно предъявляемым требованиям (ст. 309 ГК РФ). Исполнение, произведенное должником кредитором обусловленным в их договоре, указанным в законе или соответствующим обычаям способом в установленный

срок и в должном месте, признается надлежащим. Всякое иное исполнение, не являющееся надлежащим, например, частичное или просроченное, становится основанием для применения к должнику соответствующих принудительных мер, включая и меры гражданско-правовой ответственности» [6, с. 390].

Отсюда следует, что исполнение, произведенное должником кредиторю за пределами срока, предусмотренного договором, не может быть признано надлежащим, поскольку является ненадлежащим исполнением обязательства (договора).

Таким образом, обязательство по поставке товара должно быть исполнено в день, который определен договором, или не позднее крайнего дня в пределах срока поставки товара, предусмотренного договором. Например, если срок поставки товара – не позднее 15.02.2022, то поставщик обязан поставить заказчику товар в любой день, попадающий в период времени с даты заключения договора поставки по 15.02.2022 (включительно). В противном случае поставщик считается не исполнившим свое обязательство. При этом договор поставки не предоставляет поставщику право нарушить условия договора в части требований к сроку поставки, и, соответственно, бездействие поставщика будет противоречить правилу по п. 1 ст. 307, п. 1 ст. 314 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ, поставщик, при наличии у него вины (умысла или неосторожности), начинает с 16.02.2022 нести ответственность за неисполнение договора. Как следствие, в силу ст. 330 ГК РФ, ч. 6 ст. 34 ФЗ-44 у заказчика возникнет обязанность по начислению поставщику неустойки в виде штрафа за неисполнение контракта на конкретную дату и пени за просрочку.

В приведенном выше примере факт неисполнения стороной обязательства в срок, установленный договором, является нарушением условий договора. В свою очередь, поставка товара за пределами срока поставки, предусмотренного договором,

является фактом ненадлежащего исполнения обязательства (договора) ввиду нарушения поставщиком условий договора в части условия о сроке поставки товара. Однако такое исполнение обязательства является его исполнением с нарушением условия о сроке поставки товара.

Вместе тем в п. 3 ст. 425 ГК РФ предусмотрено, что в случае окончания действия договора прекращаются и обязательства по нему. Таким образом, если обязательство по поставке товара поставщиком не будет исполнено (например, к 31.12.2022, на дату окончания срока действия контракта), тогда договор будет продолжать действовать, как правило, до исполнения обязательств сторонами.

Следует отметить, что на день начисления штрафа за неисполнение контракта на конкретную дату заказчику неизвестно, будет ли товар поставлен поставщиком или нет; будет ли контракт расторгнут или нет. То есть заказчик, начисляя поставщику штраф за неисполнение контракта, действует в объеме тех сведений (событий), которые ему известны (состоялись) на конкретную дату. Это свидетельствует о совершении действий заказчиком в пределах закона, договора и обстоятельств, сложившихся на конкретную дату.

Важно подчеркнуть, что ФЗ-44 содержит нормы, регламентирующие право заказчика: а) возможность направления требования к поставщику; б) начисления пени за просрочку исполнения обязательства; в) начисления штрафов за неисполнение контракта.

В соответствии с ч. 6 ст. 34 ФЗ-44 в случае просрочки исполнения поставщиком обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком обязательств, предусмотренных контрактом,

заказчик может направить поставщику требование об уплате неустоек (штрафов, пеней)².

При осуществлении закупки по ФЗ-44 неустойка является законной. Ее размеры, порядки и основания для взыскания императивно определены ст. 34 ФЗ-44 и Постановлением № 1042. Заказчик в контракте при описании условий об ответственности его сторон лишь дублирует императивные положения ФЗ-44 и Правила № 1042.

Особого внимания заслуживает следующее. Поставщик может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности за неисполнение договора, ненадлежащее исполнение договора и просрочку исполнения обязательства по договору.

Неисполнение договора по сроку поставки товара всегда сопряжено с просрочкой исполнения обязательства, а обратное невозможно.

Неисполнение договора со стороны поставщика всегда порождает просрочку исполнения поставщиком обязательства. Невозможно, чтобы неисполнение договора со стороны поставщика не породило просрочку исполнения поставщиком обязательства. Сам факт неисполнения свидетельствует о том, что обязательство не было исполненным в установленный договором срок, а, следовательно, у исполнения такого обязательства возникает просрочка. Просрочка является следствием неисполнения обязательства на конкретную дату.

Ненадлежащее исполнение договора не всегда сопряжено с просрочкой исполнения обязательства. Например:

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30.08.2017 № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063» (далее – Постановление № 1042).

- договор поставки предусматривает срок поставки с 10.02.2022 по 15.02.2022, и поставщик поставил товар 11.02.2022, но заказчик при приемке товара установил несоответствие характеристик поставленного товара условиям договора и отказался принимать такой товар, вернул его обратно поставщику. Поставщик устранил нарушение условий договора и поставил 15.02.2022 товар, уже соответствующий в полной мере условиям договора поставки. Это свидетельствует о ненадлежащем исполнении договора, но в этой ситуации просрочка отсутствует;
- договор поставки предусматривает срок поставки с 10.02.2022 по 15.02.2022, и поставщик поставил товар 11.02.2022, но заказчик при приемке товара установил несоответствие характеристик поставленного товара условиям договора и отказался принимать такой товар, вернул его обратно поставщику. Поставщик устранил нарушение условий договора и поставил 21.02.2022 товар, уже соответствующий в полной мере условиям договора поставки. Это свидетельствует о ненадлежащем исполнении договора, выразившемся в нарушении условий договора и п. 1 ст. 314 ГК РФ, и о просрочке в количестве 5 дней.

Из примеров следует, что просрочка исполнения обязательства по поставке товара не может возникнуть без неисполнения договора на конкретную дату, либо без ненадлежащего исполнения договора.

Неисполнение обязательства в установленный договором срок нарушает условия договора, и за этот факт назначается штраф. Тогда как сама по себе просрочка не нарушает условия договора, а лишь констатирует пределы несвоевременности поставки и за это назначаются пени.

Как отметил Конституционный суд РФ, неустойка, как мера ответственности, может устанавливаться в виде

штрафа и в виде пени, которые носят разную правовую природу³.

Важно подчеркнуть, что ФЗ-44 разделяет нарушения, связанные с просрочкой и иные нарушения при исполнении контракта. Это положение определяет, что неисполнение обязательств в установленный срок признается как нарушение контракта в целом, одновременно просрочка свидетельствует и о другом, являющемся нарушением (товар поставлен, но в другие сроки). Задача восстановительного характера гражданской ответственности состоит в том, чтобы заказчика поставить в положение, при котором он находился бы, если обязательство было выполнено в срок⁴.

Неисполнение обязательства по поставке товара порождает неисполнение контракта. Но неисполнение контракта это не всегда неисполнение поставщиком обязательства по поставке товара, так как оно может быть таковым, например, ввиду неисполнения заказчиком обязательства по приемке или оплате.

Одновременно следует отметить, что неисполнение поставщиком контракта на конкретную дату и просрочка исполнения обязательства не является одним и тем же, так как просрочка – следствие неисполнения контракта.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2006 № 9-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шаганца Гарика Айрапетовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 ГК РФ». [Электронный ресурс] URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12045947/> (дата обращения: 15.12.2021).

⁴ См.: п. 36 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом ВС РФ от 28.06.2017. [Электронный ресурс] URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=218867&dst=100001#xf28LsSSW90JJRVP1> / (дата обращения: 20.12.2021).

Более того, Верховный суд РФ подтверждает возможность назначать и штраф и пени, как ответственность за разные правовые события⁵.

Из анализа судебной практики по рассмотрению споров по контрактам, заключенным по ФЗ-44, следует два подхода:

- в одних случаях суды подтверждают правомерность заказчика по начислению штрафа за неисполнение (ненадлежащее исполнение) контракта наряду с начислением пеней за просрочку исполнения обязательства по поставке товара⁶;
- в других – суды отказываются подтверждать правомерность заказчика по начислению штрафа, приходя к выводу, что в случае несвоевременной поставки товара, соответствующего условиям контракта, заказчик должен начислять только пени⁷.

Более того, согласно письмам Департамента бюджетной методологии и финансовой отчетности в государственном секторе и Департамента бюджетной политики в сфере

⁵ П. 80 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». [Электронный ресурс] URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (дата обращения: 22.12.2021).

⁶ См., например: Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2017. [Электронный ресурс] URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=218867&dst=100001#xf28LsSSW90JJRVP1> (дата обращения: 20.12.2021); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.09.2021 по делу № А56-51145/2020. [Электронный ресурс] URL:<https://m.kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.12.2021).

⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.03.2017 № Ф07-1726/17 по делу № А66-17321/2015. [Электронный ресурс] URL:<https://m.kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 15.12.2021).

контрактной системы Минфина России⁸, в случае несвоевременного исполнения поставщиком обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик обязан начислить штраф за ненадлежащее исполнение условий контракта и пени за каждый день просрочки.

Вместе с тем, если истец (заказчик) в основании иска будет указывать, что штраф подлежит взысканию за просрочку, тогда суды правомерно будут отказывать в удовлетворении такого требования, так как штраф нельзя взыскивать за просрочку исполнения обязательства (определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 20.12.2018 № 310-ЭС18-13489, определение ВС РФ от 30.05.2019 № 304-ЭС19-7636). Правильным основанием иска в споре о взыскании штрафа будет являться отсутствие отгруженного заказчику товара на крайний день предусмотренного контрактом срока поставки товара ввиду факта неисполнения поставщиком обязательства по поставке товара (бездействие со стороны поставщика). По природе просрочка всегда возникнет вследствие наступления данного факта. Согласно ч. 1 ст. 94 ФЗ-44, исполнение контракта включает в себя комплекс мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки путем взаимодействия заказчика с поставщиком в соответствии с гражданским законодательством и Законом № 44-ФЗ. В свою очередь, факт отсутствия отгруженного заказчику товара на крайний день предусмотренного контрактом срока поставки товара доказывает нереализацию поставщиком после заключения контракта мер, направленных

⁸ Письмо Департамента бюджетной методологии и финансовой отчетности в государственном секторе Минфина России от 13.04.2021 № 02-07-10/27529 (о бухучете организацией бюджетной сферы банковской гарантии, полученной в обеспечение обязательств по контракту, и начислении пеней (штрафов) при несвоевременном их исполнении поставщиком) // Доступ из систем «КонсультантПлюс» и «Гарант» (платный доступ); [Электронный ресурс] URL:<http://tender32.ru/site/Show/Content/1818?ParentItemId=203/> (дата обращения: 11.01.2022).

на достижение целей осуществления закупки. Это нарушение условий контракта, если контрактом не предусмотрено право поставщика нарушить условия контракта (например, однократно).

Следует отметить, что, согласно ст. 9, ч. 6 ст. 38 ФЗ-44, контрактная система в сфере закупок предусматривает осуществление деятельности заказчика на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок. Заказчики принимают меры по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок, в том числе путем повышения квалификации или профессиональной переподготовки в сфере закупок в соответствии с законодательством РФ. Работники контрактной службы, контрактный управляющий должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок. Таким образом, заказчик это лицо, являющееся профессионалом в сфере закупок, требующей специальных познаний.

Также следует обратить внимание на п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»⁹, согласно которому, при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки и т.д., а также последующего поведения сторон договора (ст. 431 ГК РФ), толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было

⁹ Ст. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [Электронный ресурс] URL:http://www.arbitr.ru/?id_sec=353&id_doc=21374 (дата обращения: 26.12.2021).

лицо, являющееся профессионалом в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.). Таким образом, толкование судом условий контракта должно осуществляться в пользу заказчика, как профессионала в сфере закупок.

Этот вывод усиливает то, что во исполнение требований ч. 5 ст. 43 ФЗ-44 участник закупки (он же впоследствии поставщик) при проведении электронного аукциона для определения поставщика товара добровольно выражает согласие на поставку товара на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки (в состав которого включается контракт в силу ч. 5 ст. 43 ФЗ-44).

Таким образом, поскольку раздел об ответственности сторон является частью условий контракта, постольку участник закупки (он же впоследствии поставщик) добровольно соглашается с условием о том, что за нарушение условий контракта в целом (а именно, неисполнение контракта на конкретную дату или ненадлежащее исполнение контракта, выраженное в исполнении обязательства по поставке за пределами срока поставки) заказчик начислит ему штраф за неисполнение обязательства по поставке (за сам факт неисполнения контракта на крайний день установленного контрактом срока поставки) или штраф за ненадлежащее исполнение обязательства по поставке (за сам факт поставки товара за пределами срока поставки, определенного в контракте заказчиком) и одновременно со штрафом начислит пени за просрочку исполнения обязательства по поставке товара. Такое добровольное согласие лишает поставщика права на несогласие при исполнении контракта с условиями об ответственности контракта, которые определил заказчик в силу императивных требований ст. 34 ФЗ-44 и Постановления № 1042. В противном случае получается, что такой участник закупки (впоследствии – поставщик) в своей заявке на участие в закупке не давал согласия

на поставку товара на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки, в том числе контрактом, являющимся неотъемлемой частью такого извещения, и он бы не смог стать победителем электронного аукциона.

Рассмотрим ситуации, в которых поставщик поставил товар за пределами срока поставки, предусмотренного контрактом.

Например, если контрактом предусмотрен срок поставки – не позднее 15.02.2022, а поставщик поставил товар 21.02.2022, тогда заказчик на 16.02.2022:

- 1) не обладал товаром, который ему должен быть поставлен не позднее 15.02.2022,
- 2) действовал в объеме тех сведений (событий), которые ему известны (состоялись) на конкретную дату,
- 3) располагал фактом неисполнения поставщиком обязательства по поставке товара (неисполнение контракта) (этот факт доказывает отсутствие товара у заказчика).

В связи с чем он начислил поставщику требование об уплате штрафа за неисполнение контракта, а также пени за просрочку исполнения контракта (за 1 день).

Несмотря на то, что впоследствии, 21.02.2022, товар был все же поставлен поставщиком, это не отменяет факт неисполнения поставщиком контракта на 15.02.2022.

Пунктами 3, 4, 5, 6 Постановления № 1042 установлено, что штраф начисляется за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком обязательств, предусмотренных контрактом.

Таким образом, слова «за каждый факт» означают, что Правительство РФ намеренно предусмотрело возможность нескольких начисленных штрафов по одному контракту.

По сути, если изначально, при отсутствии товара на крайний день срока поставки, заказчик начислит штраф за неисполнение контракта, но впоследствии товар будет все же

поставлен поставщиком (поставлен за пределами срока поставки, предусмотренного контрактом), это будет свидетельствовать о факте ненадлежащего исполнения контракта, то есть обязательство по поставке товара исполнено не в соответствии с условиями контракта. Штраф за неисполнение контракта приобретет природу штрафа за ненадлежащее исполнение контракта. При этом размер этих штрафов одинаковый. В этой ситуации заказчику не следует взыскивать с поставщика сначала штраф за неисполнение контракта, а потом еще штраф за его ненадлежащее исполнение, так как именно эта ситуация (а не ситуация с начислением штрафа и пени по одному контракту, которая раскрыта в вышеуказанных спорах) свидетельствует о двойной ответственности поставщика за одно и то же.

В результате исследования различных сторон проблемы неустойки при реализации государственных контрактов, заключенных по ФЗ-44, авторы пришли к выводу о том, что назначение штрафов и пени должно быть не правом, а обязанностью государственного органа или должностного лица.

При этом из содержания обоснования вытекает, что назначение и штрафа, и пени не является наказанием для поставщика за одно и то же неисполнение контракта, а за различные этапы или действия (бездействия) в процессе выполнения контракта.

Список источников

1. Тасалов Ф.А. Взыскание неустойки в рамках законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80). С. 73–82.
2. Рыбакова И.Я. Проблемы применения мер ответственности сторон за ненадлежащее исполнение государственных и муниципальных контрактов // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 3. Том 10. С. 125–133.

3. Юзефович Ж.Ю., Дулатова К.А. Ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по контракту в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 70–73.
4. Мисак А.Ю. Дождались: первый обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Вестник академии права и управления. 2018. № 3 (52). С. 88–93.
5. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статус, 2020. С. 720.
6. Витрянский В.В. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. – 2-е изд. – М.: Спарк, Редакция журнала «Хозяйство и право», 1999. С. 736.

References

1. Tasalov F.A. Collecting a penalty within the framework of the legislation of the Russian Federation on the contract system in the field of procurement. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2017. No. 7 (80). P. 73–82 (in Russ.).
2. Rybakova I.Ya. Problems of application of measures of responsibility of the parties for improper execution of state and municipal contracts. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2015. No. 3. Vol. 10. P. 125–133 (in Russ.).
3. Yuzefovich Zh.Yu., Dulatova K.A. Responsibility of the parties for non-fulfillment or improper fulfillment of obligations under the contract in the field of procurement of goods, works and services to meet state and municipal needs. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii=Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. No. 1. P. 70–73 (in Russ.).
4. Misak A.Yu. Wait: the first review of judicial practice on issues related to the application of the Federal Law “On the Procurement of Goods, Works, Services by Certain Types of Legal Entities”. *Vestnik akademii prava i upravleniya=Bulletin of the Academy of Law and Management*. 2018. No. 3 (52). P. 88–93 (in Russ.).

5. *Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 4 t.=Civil law: textbook: in 4 volumes / holes.* ed. E.A. Sukhanov. 2nd ed., revised. and additional. Moscow: Status Publ. 2020. P. 720 (in Russ.).
6. Vitryansky V.V. *Nauchno-prakticheskij kommentarij k chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii dlya predprinimatelej= Scientific and practical commentary to the first part of the Civil Code of the Russian Federation for entrepreneurs.* 2nd ed. Moscow: Spark, Editorial Board of the journal Economy and Law Publ. 1999. P. 736 (in Russ.).

Статья поступила 25.01.2023, принята к публикации: 01.02.2023.

© Ницевич В.В., Ницевич В.Ф., Ницевич Т.В., 2023

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья

УДК 347.77

Комплексная правовая охрана интеллектуальной собственности

Ольга Михайловна Стороженко,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия
доцент кафедры «Безопасность в цифровом мире»,
кандидат юридических наук
stom@bmstu.ru,
<https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-6248-3613>

Аннотация. В настоящей статье автором представлено исследование практической возможности комплексной правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Основываясь на соблюдении принципа мозаичности режимов интеллектуальной собственности автор предлагает несколько вариантов правовых режимов: «авторское право и патентное право (промышленный образец)», «авторское право и средство индивидуализации (товарный знак/знак обслуживания)», «патентное право (изобретение и/или полезная модель) и патентное право (промышленный образец)», «патентное право и средство индивидуализации

(товарный знак/знак обслуживания)», «средство индивидуализации (товарный знак/знак обслуживания) и средство индивидуализации (наименование места происхождения товара)». Автор предлагает учитывать объем правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, срочный и территориальный характеры действия исключительного права для соблюдения принципа мозаичности режимов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, кумулятивная охрана, принцип мозаичности, комплексная правовая охрана, дифференциация, принцип мозаичности режимов интеллектуальной собственности.

Для цитирования: Стороженко О.М. Комплексная правовая охрана интеллектуальной собственности // Копирайт. 2023. № 1. С. 53–71.

Original article

Complex legal protection of intellectual property

Olga M. Storozhenko,

Moscow State Technical University them. N.E. Bauman,
Moscow, Russia

Associate Professor of the Department
«Security in the Digital World», PhD in Law
stom@bmstu.ru,

<https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-6248-3613>

Abstract. *The author presents a study of the practical possibility of complex legal protection of the results of intellectual activity and means of individualization. Based on the observance of the principle of mosaic nature of intellectual property regimes,*

the author proposes several options for legal regimes: «copyright and patent law (industrial design)», «copyright and means of individualization (trademark/service mark)», «patent law (invention and/or utility model) and patent law (industrial design)», «patent law and means of individualization (trademark/service mark)», «means of individualization (trademark/service mark) and means of individualization (appellation of origin)». The author proposes to take into account the scope of legal protection of intellectual property objects, the urgent and territorial nature of the exclusive right in order to comply with the principle of mosaic of intellectual property regimes.

Key words: results of intellectual activity, means of individualization, cumulative protection, mosaic principle, complex legal protection, differentiation, principle of mosaic intellectual property regimes.

For citation: Storozhenko O.M. Complex legal protection of intellectual property // Copyright. 2023. No. 1. P. 53–71.

При разработке стратегии управления интеллектуальной собственностью организации, повышения эффективности ее деятельности, обеспечения устойчивости организации за счет интеллектуального ресурса, правообладателю при обеспечении правовой охраны и защиты прав важно соблюдать **принцип мозаичности режимов интеллектуальной собственности** (термин сформулирован Видякиной О.В. – *Прим. автора*). Принцип мозаичности режимов интеллектуальной собственности отражает единство многообразных отдельных объектов интеллектуальной собственности в продукте и допускает одновременно и множественность, и единство, т.е. единство во множестве [1].

В доктринальных источниках это явление называют наслаением правовых режимов или пересечением режимов интеллектуальных прав. Как показывает практика, охрана одного объекта сразу в двух или более правовых режимах

(если такие режимы не являются несовместимыми) становится все более востребованной. Рассмотрим подробнее каждые из сопоставимых режимов интеллектуальной собственности.

При создании произведения искусства (картина) или произведения дизайна (рисунок) обеспечить его охрану можно (право возникает по факту создания) как объекта авторского права (депонирование может быть осуществлено по желанию). Принимая во внимание срочный характер действия исключительного права на произведение, автор может использовать дополнительно режим патентного права для обеспечения правовой охраны картины (рисунка), которая, по сути, может являться обложкой книги (внешний вид изделия) и охраняться как промышленный образец. При этом важно помнить о том, что рисунок может охраняться только как функционально самостоятельная часть конкретного изделия. То есть не представляется возможным обеспечить охрану рисунка как такового в режиме патентного права без указания на принадлежность изделия, так как рисунок должен представлять собой внешний вид изделия.

Таким образом можно сформулировать модель правовых режимов «авторское право и патентное право (промышленный образец)» (рисунок 1), которые, имея различия сущностного характера [2, с. 213–214], способны использоваться совместно, принимая во внимание тот факт, что один и тот же объект в зависимости от способа его воспроизведения может обладать различным функциональным назначением, в связи с чем возникает кумулятивная охрана одного результата творческой деятельности [3].




Рис. 1. Вариант «Авторское право и патентное право (промышленный образец)»

В таблице 1 представлены примеры вариантов правовых режимов «авторское право и патентное право (промышленный образец)», принимая во внимание, что рисунок изначально создается как объект авторского права (произведение дизайна).


Таблица 1

**Примеры рисунков, зарегистрированных в качестве
промышленного образца¹**




№ п/п	Изображение	Наименование	Патент №	Патенто-обладатель
1	2	3	4	5
1		Рисунок для рекламно-печатной продукции	116917 от 02.02.2018	ООО ГК «МАКНОТ» (RU)
2		Комплект рисунков для упаковки (изделие в целом), рисунок для упаковки (самостоятельная часть изделия)	114423 от 14.08.2018	ООО «ТК ГРАТ-ВЕСТ» (RU)
3		Графический рисунок для текстильной продукции	119083 от 29.05.2019	Рахлей Юрий Валериевич (RU)

¹ Сведения из открытого реестра зарегистрированных промышленных образцов Российской Федерации (далее – РФ). [Электронный ресурс] URL:<https://www1.fips.ru/elektronnye-servisy/otkrytye-reestry/index.php>.

Продолжение таблицы 1

4		<p>Значок графический для интерфейса</p>	<p>122861 от 03.07.2020</p>	<p>«ГУГЛ ЛЛК» (US)</p>
5		<p>Схема-алгоритм проведения лечения нарушений сердечного ритма у больных остеоартрозом/ флюорозом</p>	<p>93980 от 23.09.2014</p>	<p>ФБУН ЕМНЦ ПОЗРПП Роспотребнадзора (RU)</p>
6		<p>Игральная карта</p>	<p>123563 от 03.04.2020</p>	<p>Общество с ограниченной ответственностью «АМАФФИ» (RU)</p>
7		<p>Карта России</p>	<p>124543 от 21.07.2020</p>	<p>Общество с ограниченной ответственностью «Альгеба» (RU)</p>

Окончание таблицы 1

8	<p>Карьерный навигатор по ИТ-специальностям</p> 	Информационная карта	119727 от 11.07.2019	Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет Иннополис» (RU)
9		Рисунок для графического интерфейса виртуальной лаборатории по оптике с карточкой настроек	129575 от 22.07.2021	Общество с ограниченной ответственностью «Визекс Инфо» (RU)
10	<p>Селявко Л.Е.</p> <p>НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ</p> <p>МАТЕМАТИЧЕСКИЕ КАРТОЧКИ</p> <p>с тремя рядами элементов, числами и арифметическими знаками для коррекционно-развивающих занятий и восстановления счета и счетных операций</p> 	Нейропсихологическое пособие «Математические карточки с тремя рядами элементов, числами и арифметическими знаками для коррекционно-развивающих занятий и восстановления счета и счетных операций»	134946 от 24.08.2022	Селявко Леонид Евгеньевич (RU)

При этом, отдельно или дополнительно, может быть использован режим правовой охраны «средство индивидуализации», учитывая возможность продлевать срок действия исключительного права на товарный знак/знак обслуживания неограниченное количество раз каждый раз на 10 лет.

На практике зачастую режим правовой охраны «средство индивидуализации» в сочетании с режимом «авторское право» используется для охраны самостоятельных объектов правовой охраны – персонажей мультипликационных фильмов в качестве изобразительных товарных знаков, в том числе, советского периода производства. Таким образом можно сформулировать вариант правовых режимов «авторское право и средство индивидуализации (товарный знак/знак обслуживания)» (рисунок 2), которые не противоречат друг другу, а могут быть использованы совместно.



Рис. 2. Вариант «Авторское право и средство индивидуализации (товарный знак/знак обслуживания)»




В таблице 2 представлены примеры вариантов правовых режимов «авторское право и средство индивидуализации (товарный знак/знак обслуживания)», принимая во внимание, что рисунок изначально создается как объект авторского права (произведение дизайна) и охрана возникает независимо от воли создателя.

Использование произведений дизайна в составе товарного знака возможно как в полном объеме (изобразительные и объемные товарные знаки), так и частично (комбинированные и другие товарные знаки). Также возможно использование нескольких произведений в составе одного товарного знака, когда в качестве изобразительного товарного знака заявляется набор изобразительных элементов, представляющих собой

изображение персонажей произведения. Например, как в товарном знаке № 283022 от 17.03.2004 изображены герои российского анимационного сериала – шарообразные антропоморфные существа (правообладатель: ООО «Смешарики»).

Таблица 2

**Примеры рисунков, зарегистрированных в качестве
товарного знака²**

№ п/п	Изображение	Свидетельство №	Правообладатель
1	2	3	4
1		751836 от 23.11.2018	Федеральное государственное унитарное предприятие «Творческо-производственное объединение «Киностудия «Союзмультфильм» (RU)
2		756546 от 23.11.2018	
3		742691 от 30.08.2018	

Справедливо напомнить, что регистрация изображений персонажей мультипликационных фильмов в качестве товарных знаков в соответствии с законодательством (п. 9 ст. 1483 ГК РФ) возможна правообладателем объекта авторского права и, в случае выявления фактов нарушения исключительного права на объекты авторского права – изображение персонажей, в установленном порядке правовая охрана товарных знаков

² Сведения из открытого реестра зарегистрированных товарных знаков РФ.

признается недействительной полностью (решением Роспатента от 28.12.2016 товарные знаки №№ 426369 от 02.07.2009, 418277 от 19.06.2009, 493476 от 10.03.2011, 418278 от 19.06.2009, 457678 от 19.06.2009 признаны недействительными полностью. Дело № А40-28718/17-51-262). При этом следует помнить, что изображение персонажа является производным произведением, так как создается на основе литературного произведения [4].

В научном сообществе не раз обсуждалась проблема использования объектов авторского права в товарных знаках. В частности, А.В. Деноткиной [5] подробно рассматривался вопрос пересечения правовой охраны товарных знаков и объектов авторского права, а также возможность введения института **производного товарного знака** (товарный знак, созданный на основе произведения). Как утверждает А.В. Генис [6], охрана внешнего вида изделия в качестве товарного знака является чаще исключением из правила, чем обычаем делового оборота.



Рис. 3. Вариант «Патентное право (изобретение и/или полезная модель) и патентное право (промышленный образец)»

Как известно, объекты патентного права (изобретения и полезные модели) охраняют техническое решение, при этом дополнительной формой правовой охраны может являться промышленный образец для обеспечения стратегии правовой охраны внешнего вида изделия. Таким образом можно сформулировать вариант «патентное право (изобретение и/или полезная модель) и патентное право (промышленный образец)» (рисунок 3). Такой вариант соединения правовых режимов интеллектуальной собственности является хорошим

инструментом на практике для обеспечения максимальной охраны изделия с конструкционной и/или технологической точки зрения, и дополнительно его внешнего вида.

При этом на практике наблюдается тенденция применения нескольких режимов правовой охраны – объект патентного права (промышленный образец) и средство индивидуализации (товарный знак/знак обслуживания).

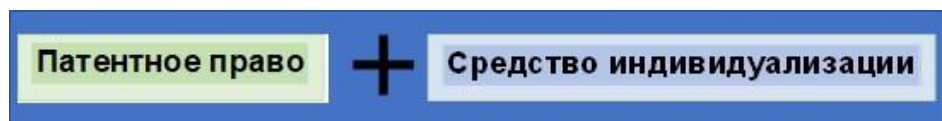



Рис. 4. Вариант «Патентное право и средство индивидуализации (товарный знак/знак обслуживания)»

Таким образом можно сформулировать вариант правовых режимов «патентное право и средство индивидуализации (товарный знак/знак обслуживания)» (рисунок 4), которые могут быть использованы совместно. Соединение разных правовых режимов, в частности, представлено в таблице 3, где указаны: промышленные образцы, товарные знаки и общеизвестный товарный знак (далее – ОТЗ).

Таблица 3

Сравнение правовых режимов охраны интеллектуальной собственности³

№ п/п	Изображение	Наименование	№ документа	Патенто-обладатель
1	2	3	4	5
Промышленные образцы				
1		Навес для авто-заправочной станции	80570 от 04.05.2011	Открытое акционерное общество «Газпром нефть» (RU)

³ Сведения из открытого реестра зарегистрированных промышленных образцов, товарных знаков и общеизвестных товарных знаков РФ.

Продолжение таблицы 3

2		Рисунок для короба автозаправочной станции	118270 от 24.04.2019	Публичное акционерное общество «Газпром нефть» (RU)
3		Информационная стела для автозаправочной станции	76779 от 17.08.2009	Публичное акционерное общество «Газпром нефть» (RU)
Товарные знаки				
4		Комбинированное обозначение	395503 от 30.03.2009	Общество с ограниченной ответственностью «Газпромнефть-Центр» (RU)
		Изобразительный знак	408555 от 31.12.2008	Публичное акционерное общество «Газпром нефть» (RU)
5		Изобразительный знак	401827 от 31.12.2008	Тот же
6		Объемный знак	418264 от 30.03.2009	Тот же
7		Изобразительный знак	888303 от 17.11.2021	Тот же


Окончание таблицы 3

8		Изобразительный знак	425116 от 24.12.2009	Тот же
9		Комбинированный знак	443801 от 08.12.2010	Тот же
ОТЗ				
10		Дата, с которой товарный знак признан общеизвестным: 31.12.2018 Неохраняемые элементы ОТЗ: Форма автозаправочной станции	230 от 06.08.2021	Тот же

В п. 3 ч. 9 ст. 1483 ГК РФ содержится императивное правило, которое исключает одновременную охрану внешнего вида изделия в качестве товарного знака и промышленного образца, права на которые возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака, что, в свою очередь, предотвращает злоупотребления со стороны правообладателей по взысканию убытков за каждый объект. Однако допустима регистрация внешнего вида изделия в качестве товарного знака, при условии, что заявитель и правообладатель являются одним и тем же лицом.

В таблице 4 представлены режимы правовой охраны одного и того же изделия – автозаправочного комплекса (станции).

Сравнение правовых режимов охраны интеллектуальной собственности⁴

№ п/п	Изображение / Право-обладатель	Наименование / Объем правовой охраны
1	2	3
1	<p>Патент на промышленный образец № 80570 от 04.05.2011. Патентообладатель: ОАО «Газпром нефть»</p> 	<p>Навес для автозаправочной станции. Навес Т-образной формы с опорными элементами; отличающийся:</p> <ul style="list-style-type: none"> - наличием светильников, расположенных в нижней части навеса в два ряда по обеим сторонам опор; - наличием лицевой декоративной панели фриза навеса; - разделением лицевой панели фриза навеса на две зоны: синего цвета и белого цвета; - проработкой середины лицевой панели фриза навеса в виде изображения наклонно расположенных разновеликих продолговатых элементов синего и голубого цветов с выпуклыми сторонами и заостренными концами; - расположением вдоль торцов лицевой панели фриза навеса, по двум прилежащим сторонам, сплюснутых цилиндров, не доходящих до угла с обеих сторон симметрично

⁴ Сведения из открытого реестра зарегистрированных промышленных образцов, товарных знаков и общеизвестных товарных знаков.

Окончание таблицы 4

2	<p>Свидетельство на товарный знак № 395503 от 30.03.2009. Правообладатель: ООО «Газпромнефть-Центр»</p> 	<p>Комбинированное объемное обозначение, представляющее собой внешний вид автозаправочного комплекса (станции) на светло-голубом фоне</p>
3	<p>Свидетельство на общеизвестный товарный знак № 230 от 06.08.2021. Правообладатель: ПАО «Газпром нефть»</p> 	<p>Неохраняемые элементы общеизвестного товарного знака: форма автозаправочной станции</p>

При применении режимов правовой охраны следует ориентироваться на функциональное значение каждого из объектов интеллектуальной собственности, о чем наглядно свидетельствует модель «Intellectual Property Atom», далее – «IP Atom», основанная на согласованности режимов интеллектуальной собственности [7]. Практическое значение данной модели позволяет учитывать «двойную» функцию (значение)

некоторых режимов правовой охраны промышленного образца и наименования места происхождения товара (далее – НМПТ) [1].

На практике наблюдается тенденция применения режимов правовой охраны «средство индивидуализации (товарный знак/знак обслуживания)» и «средство индивидуализации (наименование места происхождения товара)».



Рис. 5. Вариант «Средство индивидуализации (товарный знак/знак обслуживания) и средство индивидуализации (наименование места происхождения товара)»

По словам Е.Г. Афанасьевой, совершенно несовместимыми в рамках кумулятивной охраны являются правовые режимы географического указания и товарного знака [8]. При этом, в соответствии с п. 7 ст. 1483 ГК РФ, допускается включение в товарный знак географического указания лицом, имеющим право на их использование в виде неохраняемого элемента.

Поэтому, принимая решение о приоритизации той или иной формы правовой охраны, правообладатель оценивает возможность согласованности режимов интеллектуальной собственности с учетом допустимости одновременной (параллельной) формы правовой охраны несколькими режимами, принимая во внимание возможности пересечения и/или соотношения прав.

Дифференциация режимов правовой охраны, как продуманная стратегия, является **комплексом превентивных мер** [9], направленных на достижение правовой определенности и одновременно минимизации рисков нарушения исключительных прав третьих лиц на РИД и средства индивидуализации, и находится в фокусе внимания правообладателя для реализации защиты прав на интеллектуальную собственность.

Подводя итог, следует отметить, что при понимании наличия различных режимов правовой охраны интеллектуальной собственности, оценке их соответствия и/или пересечения, важно учитывать объем правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, срочный и территориальный характеры действия исключительного права, что является важным для соблюдения принципа мозаичности режимов интеллектуальной собственности.

При выборе того или иного режима правовой охраны для обеспечения максимальной «юридической упаковки» продукта целесообразно рассматривать комплексную правовую охрану интеллектуальной собственности как спланированную во времени стратегию распределения ресурсов с целью создания портфеля объектов интеллектуальной собственности, который в состоянии обеспечить и сохранить конкурентное преимущество организации.

Список источников

1. Видякина О.В. IP АТОМ продукта // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2022. № 8. С. 39–46.
2. Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения: систематический комментарий к закону 20 марта 1911 г.; 2-е изд., значит. доп. – Пг. 1916. 791 с.
3. Королева А.Г. Соотношение авторской и патентной форм охраны промышленного дизайна // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 80–88.
4. Смирнова Е.А., Шишанова А.А. О сложной юридической судьбе персонажей мультипликационных фильмов // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 6. С. 19–30.
5. Деноткина А.В. Правовая охрана товарных знаков и объектов авторского права: сравнительно-правовой анализ: диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.03/ Деноткина Анна Викторовна. – М., 2017. 177с.

6. Генис А.В. Правовая охрана внешнего вида изделий: диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.03 / Генис Андрей Владимирович. – М., 2018. 180 с.
7. Видякина О.В. Система IP COMPLIANCE организации // Копирайт. Вестник Академии интеллектуальной собственности. 2022. № 3. С. 71–84.
8. Афанасьева Е.Г. Кумулятивная охрана средств индивидуализации: великан Блендербор, полезная смесь или злоупотребление правом? // Мониторинг правоприменения. 2022. № 1 (42). С. 61–68.
9. Видякина О.В. Инновационная экосистема: компоненты системы // Копирайт. Вестник Академии интеллектуальной собственности. 2021. № 1. С. 46–55.

References

1. Vidyakina O.V. IP ATOM product. *Intellectual'naya sobstvoennost'. Promyshlennaya sobstvoennost' = Intellectual property. Industrial property.* 2022. No. 8. P. 39–46 (in Russ.).
2. Kantorovich Ya.A. *Copyright in Literary, Musical, Artistic and Photographic Works: A Systematic Commentary on the Law of March 20, 1911.* 2-e izd., znachit. dop. Pg., 1916. 791 p. (in Russ.).
3. Koroleva A.G. Correlation of copyright and patent forms of protection of industrial design. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law.* 2021. No. 8. P. 80–88 (in Russ.).
4. Smirnova E.A., Shishanova A.A. On the complex legal fate of cartoon characters. *Intellectual'naya sobstvoennost': Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual property. Copyright and related rights.* 2018. No. 6. P. 19–30 (in Russ.).
5. Denotkina A.V. *Legal protection of trademarks and objects of copyright: a comparative legal analysis: dissertation for the degree of Cand. legal Sciences: 12.00.03.* – М., 2017. 177 p. (in Russ.).
6. Genis A.V. *Legal protection of the appearance of products: dissertation for the degree of Cand. legal Sciences: 12.00.03.* – М., 2018. 180 p. (in Russ.).
7. Vidyakina O.V. The organization's IP COMPLIANCE system. *Kopirajt. Vestnik akademii intellektual'noj sobstvoennosti = Copyright. Bulletin of the Academy of Intellectual Property.* 2022. No. 3. P. 71–84 (in Russ.).

8. Afanaseva E.G. Cumulative protection of means of individualization: the giant Blenderbore, useful mixture or abuse of the right? *Monitoring pravoprimereniya = Law enforcement monitoring*. 2022. No. 1 (42). P. 61–68 (in Russ.).
9. Vidyakina O.V. Innovation ecosystem: system components. *Kopirajt. Vestnik akademii intellektual'noj sobstvennosti = Copyright. Bulletin of the Academy of Intellectual Property*. 2021. No. 1. P. 46–55 (in Russ.).

Статья поступила 15.03.2023, принята к публикации: 16.03.2023.

© Стороженко О.М., 2023

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Научная статья

УДК 347.772

Противопоставление коммерческого обозначения товарному знаку в актуальной практике Суда по интеллектуальным правам

Ольга Викторовна Плясунова,
«Зуйков и партнеры», Москва, Россия
руководитель отдела товарных знаков,
патентный поверенный РФ
plyasunova@zuykov.com

***Аннотация.** Статья посвящена анализу постановления Суда по интеллектуальным правам по делу об оспаривании отказа Роспатента в удовлетворении возражения против регистрации товарного знака из-за его сходства до степени смешения с коммерческим обозначением, и анализу данных судом разъяснений, касающихся установления права на коммерческое обозначение. В случае возникновения спора данную категорию дел предлагается рассматривать сначала в досудебном порядке в Палате по патентным спорам Роспатента.*

Ключевые слова: товарный знак, коммерческое обозначение, регистрация товарного знака, СИП.

Для цитирования: Плясунова О.В. Противопоставление коммерческого обозначения товарному знаку в актуальной практике Суда по интеллектуальным правам // Копирайт. 2023. № 1. С. 72–81.

Original article

Contrasting a commercial designation with a trademark in the current practice of IP Court

Olga V. Plyasunova,
Zuykov and partners, Moscow, Russia
Head of Trademark Department,
Trademark Attorney of the Russian Federation
plyasunova@zuykov.com

Abstract. *The article is devoted to the decision of the Court for Intellectual Property Rights in the case of challenging the refusal of Rospatent to satisfy the objection to the registration of a trademark due to its confusing similarity to a commercial designation. The court gave a number of clarifications regarding the establishment of the right to a commercial designation.*

Key words: trademark, commercial designation, trademark registration, IP Court.

For citation: Plyasunova O.V. Contrasting a commercial designation with a trademark in the current practice of IP Court // Copyright. 2023. No. 1. P. 72–81.

Коммерческое обозначение – интересное и нетипичное средство индивидуализации, обладающее характерными

признаками¹. При этом специальным условием правовой охраны является его известность в пределах определенной территории, исходя из этого территорией действия коммерческого обозначения является место регистрации имущественного комплекса, используемого для осуществления предпринимательской деятельности, который зарегистрирован в ЕГРП в качестве недвижимой вещи на территории Российской Федерации [1; 2].

Согласно обстоятельствам рассматриваемого дела², Роспатент отказал в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку



ВОДОРОД24

№ 752518 из-за несоответствия его регистрации

требованиям п. 8 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ³ (далее – ГК РФ). Заявитель указал на то, что спорный товарный знак в отношении однородных товаров является сходным до степени смешения с принадлежащим ему коммерческим обозначением, право на которое возникло ранее даты приоритета товарного знака и которое используется для индивидуализации принадлежащих ему предприятий.

¹ Примером определения коммерческого обозначения может служить следующее: «это обозначение, обладающее достаточными различительными признаками, новизной и известностью в пределах определенной территории как обозначение одного или нескольких предприятий (имущественных комплексов) одного правообладателя, использование которого позволяет потребителю выделить (индивидуализировать) данное предприятие(-я) среди аналогичных предприятий других лиц», см. Погребинская Т.Ю. Средства индивидуализации: фирменные наименования, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения // Гражданско-правовая охрана в Российской Федерации: Сб. схем информ.-справоч. характера. 5-е изд., перераб. и доп. – СПС «Гарант», 2016.

² Решение Суда по интеллектуальным правам от 13.12.2022 по делу № СИП-1300/2021.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ.

Роспатент исходил из того, что возникновение у заявителя права на коммерческое обозначение «ВОДОРОД 24», а также его известность не подтверждены. В частности, Роспатент указал на то, что в материалах дела не представлены сведения об оказании заявителем однородной деятельности до даты приоритета оспариваемого товарного знака.


Не согласившись с отказом, заявитель оспорил решение, полагая, что, поскольку спорный товарный знак зарегистрирован позднее создания его предприятия и приобретения им известности, он не соответствует требованиям п. 8 ст. 1483 ГК РФ.

В итоге разница позиций административного органа и суда заключалась в противоположной оценке наличия права заявителя на коммерческое обозначение.

Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП) подытожил, что для признания несоответствия регистрации товарного знака п. 8 ст. 1483 ГК РФ необходимо установить следующие обстоятельства:

- наличие у юрлица или ИП исключительного права на коммерческое обозначение;
- соотношение даты возникновения исключительного права на него и даты приоритета спорного обозначения;
- наличие тождества либо сходства до степени смешения коммерческого обозначения (отдельных его элементов) и спорного обозначения;
- однородность товаров и услуг, в отношении которых зарегистрирован знак, и видов деятельности правообладателя коммерческого обозначения (товаров и услуг, относящихся к сфере такой деятельности);
- обстоятельства действия исключительного права на коммерческое обозначение на дату приоритета товарного знака (п. 2 ст. 1540 ГК РФ);
- проверка сохранения действия исключительного права на коммерческое обозначение на дату подачи возражения против предоставления товарному знаку

правовой охраны – при наличии соответствующего довода.

Одним из основных аргументов Роспатента была недоказанность наличия у заявителя имущественного комплекса (что является необходимым условием для признания права на коммерческое обозначение). В качестве доказательств наличия у заявителя имущественного комплекса был представлен договор аренды земельного участка на безвозмездной основе (для эксплуатации и обслуживания «традиционной автозаправочной станции с пунктом автосервиса»). При этом в качестве особых условий использования участка стороны в договоре определили: «торговый павильон «Водород24» площадью 12,5 кв. м во временном исполнении для осуществления деятельности по очистке двигателей водородом под торговой маркой «Водород24» и визуальным обозначением  ВОДОРОД.

Роспатент утверждал, что договор заключен сроком на 9 месяцев и в материалах возражения не содержится дополнительных соглашений о его продлении, однако суд посчитал, что это не может быть препятствием для признания права на имущественный комплекс.

Следует отметить, что договор аренды является одним из наиболее значимых доказательств при установлении права на имущественный комплекс. Например, в деле № СИП-501/2022⁴ суд указал на отсутствие сведений о том, что заявитель является «собственником, владельцем или пользователем какого-либо предприятия (имущественного комплекса) (например, договора аренды помещения)».

Также одним из неоднозначных аспектов дела оказалась оценка известности коммерческого обозначения «Водород24»

⁴ Решение Суда по интеллектуальным правам от 26.10.2022 по делу № СИП-501/2022.

в пределах рассматриваемой территории⁵. В материалы дела были представлены скриншоты аудитории социальных сетей и сервисов, а именно: «ВКонтакте» – 8270 подписчиков, Instagram – 21 900 подписчиков. Роспатент посчитал, что сведения из социальной сети не могут подтвердить факт известности коммерческого обозначения, поскольку не содержат информации о просмотрах данных страниц потребителями, в связи с чем невозможно установить их количество. Однако суд признал доказательства достаточными и в этом объеме.

В то же время в практике СИП существует иной взгляд. Например, в деле № А55-12263/2020⁶ суд отметил: подтверждение определенного количества подписчиков (даже внушительного) не может повлечь выводы о том, что к профилям социальных сетей обращались потребители именно из того города, на территории которого должна доказываться известность коммерческого обозначения.

Административный орган также заострил внимание на том, что не был доказан статус заявителя как производителя соответствующих товаров и услуг, поскольку им не представлены сертификаты на продукцию, технические нормативные документы, в которых лицо, подавшее возражение, указывалось в качестве производителя, а также документы, свидетельствующие о наличии производственных мощностей.

В то же время суд, оценив в совокупности представленные документы, признал данное обстоятельство доказанным надлежащим образом. Заявитель подтвердил аренду

⁵ В практике неоднократно отмечалось, что необходимо не смешивать доказывание осуществления деятельности как таковой и известность коммерческого обозначения, полученную в результате осуществления деятельности. Так, например, в деле № СИП-1101/2020 суд указал, что доводы заявителя направлены на доказывание только самого факта осуществления деятельности, но не «порожденного использованием факта приобретения обозначением определенной известности потребителям».

⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.07.2021 № С01-1068/2021 по делу № А55-12263/2020.

земельного участка для соответствующего торгового павильона, покупку специализированного оборудования, заключение договоров франчайзинга о предоставлении права использования коммерческого обозначения, а также оказание услуг физическим лицам по очистке двигателей водородом по адресам, где заявитель использует имущественный комплекс с размещенным на станциях технического обслуживания спорным обозначением.

Суд установил, что заявитель фактически оказывал деятельность по предоставлению услуг по внутренней очистке двигателя внутреннего сгорания водородом, и эта деятельность является однородной товарам, в отношении которых зарегистрирован спорный товарный знак.

В итоге, из совокупности доказательств суд заключил, что заявитель являлся обладателем исключительного права на коммерческое обозначение на дату приоритета спорного товарного знака, а значит, оспариваемое решение административного органа принято с нарушением требований п. 8 ст. 1483 ГК РФ.

Как можно заметить, дела, затрагивающие конкуренцию товарных знаков и коммерческих обозначений, достаточно непросты в доказывании ввиду сложности самого объекта и нюансов подтверждения его известности.

При этом, согласно действующему законодательству, на стадии экспертизы обозначения, заявленного в качестве товарного знака, Роспатентом сходство с коммерческими обозначениями не проверяется⁷. В ходе экспертизы проверяется

⁷ Данный факт неоднократно подчеркивался в профессиональной литературе, см., например, Кольздорф М.А., Осадчая О.А., Ульянова Е.В., Оганесян А.Н., Алимуратова И.К. *Обзоры судебной практики за период с 1 января 2018 г. по 30 сентября 2021 г., представленные в Классификаторе постановлений президиума Суда по интеллектуальным правам // СПС «КонсультантПлюс». 2021; Сергеев А.П. Принцип старшинства при столкновении сходных до степени смешения средств индивидуализации, принадлежащих разным лицам // Закон. 2021. № 7. С. 117–124, и др. [3–4].*

соответствие заявленного обозначения требованиям ст. 1477 и пп. 1–7, подп. 3 п. 9 (в части промышленных образцов), п. 10 (в части средств индивидуализации и промышленных образцов) ст. 1483 ГК РФ и устанавливается приоритет товарного знака, а такое основание, как несоответствие заявленного обозначения требованиям п. 8 ст. 1483 ГК РФ, отсутствует и, следовательно, не должно применяться при вынесении решения на стадии рассмотрения заявки.

Таким образом, указанная категория дел должна рассматриваться в случае возникновения спора сначала в досудебном порядке в Палате по патентным спорам Роспатента, затем – в суде, если какая-то из сторон спора не согласна с решением Роспатента.

В качестве заключения хотелось бы высказать два предложения. Необходимо отметить, что в большей степени проблематика дел о конкуренции коммерческих обозначений и товарных знаков основана на недостаточно детальном правовом регулировании затрагиваемых вопросов. В частности, нередко вызывает вопросы квалификация таких понятий, как «предприятие» и «имущественный комплекс». Например, в п. 2 ст. 46 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» указано, что государственная регистрация права собственности на предприятие как имущественный комплекс осуществляется после государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на каждый объект недвижимости, входящий в состав предприятия как имущественного комплекса. Однако это правило не снимает сложностей при определении того состава объектов, который позволяет говорить о наличии имущественного комплекса. Было бы практически полезным установить признаки таких объектов, например, в разъяснениях Верховного Суда РФ.

Не менее сложным представляется определение характеристик коммерческого обозначения – достаточность

различительных признаков, известность в пределах определенной территории. Представляется, что конкретные выводы ВС РФ о надлежащих доказательствах этих характеристик существенно облегчили бы судебные разбирательства.

Список источников

1. Гаврюшкин С.Н. Коммерческое обозначение как объект интеллектуальной собственности: особенности правовой природы, отличия от других средств индивидуализации и проблемы судебной защиты исключительных прав // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 5–10.
2. Погребинская Т.Ю. Средства индивидуализации: фирменные наименования, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения // Гражданско-правовая охрана в Российской Федерации: Сб. схем информ.-справоч. характера. 5-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс] СПС «Гарант», 2016.
3. Кольздорф М.А., Осадчая О.А., Ульянова Е.В., Оганесян А.Н., Алимуратова И.К. Обзоры судебной практики за период с 1 января 2018 г. по 30 сентября 2021 г., представленные в Классификаторе постановлений президиума Суда по интеллектуальным правам [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». 2021.
4. Сергеев А.П. Принцип старшинства при столкновении сходных до степени смешения средств индивидуализации, принадлежащих разным лицам // Закон. 2021. № 7. С. 117–124.

References

1. Gavryushkin S.N. Kommercheskoe oboznachenie kak ob"ekt intellektual'noj sobstvennosti: osobennosti pravovoj prirody, otlichiya ot drugih sredstv individualizacii i problemy sudebnoj zashchity isklyuchitel'nyh prav = Commercial designation as an object of intellectual property: features of the legal nature, differences from other means of individualization and problems of judicial

- protection of exclusive rights. *Rossijskaya yusticiya = Russian justice*. 2020. No. 3. P. 5–10 (in Russ.).
2. Pogrebinskaya T.Yu. *Sredstva individualizacii: firmennye naimenovaniya, tovarnye znaki, naimenovaniya mest proiskhozhdeniya tovarov, kommercheskie oboznacheniya = Means of individualization: trade names, trademarks, names of places of origin of goods, commercial designations*. Civil Law Protection in the Russian Federation: Sat. schemes inform.-reference. character. 5th ed., revised. and additional. SPS Garant [online]. 2016 (in Russ.).
 3. Kolzdorf M.A., Osadchaya O.A., Ulyanova E.V., Oganesyana A.N., Alimuradova I.K. *Obzory sudebnoj praktiki za period s 1 yanvarya 2018 g. po 30 sentyabrya 2021 g., predstavlennye v Klassifikatore postanovlenij prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam = Reviews of judicial practice for the period from January 1, 2018 to September 30, 2021, presented in the Classification of Resolutions of the Presidium of the Court for Intellectual Property Rights*. SPS ConsultantPlus [online]. 2021 (in Russ.).
 4. Sergeev A.P. *Princip starshinstva pri stolknovenii skhodnyh do stepeni smesheniya sredstv individualizacii, prinaldezhashchih raznym licam = The principle of seniority in the collision of confusingly similar means of individualization belonging to different persons. Zakon = Law*. 2021. No. 7. P. 117–124 (in Russ.).

Статья поступила 23.01.2022, принята к публикации: 10.02.2023.

© Плясунова О.В., 2023

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Научная статья

УДК 338.46

Механизм управления цифровой трансформацией предприятий сервиса и торговли

Владислав Олегович Бессарабов ¹,

Виктория Юрьевна Энглези ²

^{1,2} Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
Донецк, Донецкая Народная Республика

¹ доцент кафедры бухгалтерского учета,
кандидат экономических наук, доцент
bessarabov93@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-3866-3240>

² ассистент кафедры бухгалтерского учета
viktoriya0745@mail.ru

Аннотация. В статье акцентировано внимание на том, что цифровая трансформация бизнеса относится к непрерывному применению цифровых технологий, ориентированных на разработку инновационных бизнес-стратегий и бизнес-моделей, новых способов управления для предоставления клиентам более качественных продуктов, услуг. Исходя

из этого разработан механизм цифровой трансформации предприятий сервиса и торговли на основе цикла Деминга. В свою очередь, для оценки зрелости предприятия сервиса и торговли в области цифровой трансформации бизнеса необходимо использовать шесть областей цифровых возможностей: инновационный потенциал, способность к трансформации, превосходство в области информационных технологий, ориентацию на клиента, эффективность работников умственного труда и операционное совершенство.

Ключевые слова: цифровизация, предприятия сервиса и торговли, механизм цифровой трансформации, цифровая трансформация.

Для цитирования: Бессарабов В.О., Энглезе В.Ю. Механизм управления цифровой трансформацией предприятий сервиса и торговли // Копирайт. 2023. № 1. С. 82–95.

Original article

The mechanism for managing the digital transformation of service and trade enterprises

Vladislav O. Bessarabov ¹,
Victoria Yu. Englesi ²

^{1,2} Donetsk National University of Economics
and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
Donetsk, Donetsk Republic

¹ Associate Professor of Accounting Department,
PhD in Economics, Associate Professor
bessarabov93@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-3866-3240>

² Assistant of the Accounting Department
viktoriya0745@mail.ru

Abstract. *The article focuses on the fact that digital business transformation refers to the continuous use of digital technologies focused on the development of innovative business strategies and business models, new management methods to provide customers with better products and services. Based on this, a mechanism for the digital transformation of service and trade enterprises based on the Deming cycle has been developed. In turn, to assess the maturity of a service and trade enterprise in the field of digital business transformation, it is necessary to use six areas of digital capabilities: innovative potential; ability to transform, and excellence in information technology, customer orientation, efficiency of knowledge workers and operational excellence.*

Key words: digitalization, service and trade enterprises, the mechanism of digital transformation, digital transformation.

For citation: Bessarabov V.O., Englezi V.Yu. The mechanism for managing the digital transformation of service and trade enterprises // Copyright. 2023. No. 1. P. 82–95.

Цифровая экономика – это новая экономика, основанная на мегапроцессах, таких как ускоренное развитие науки и технологий, глобализация, компьютеризация, где производительность и конкурентоспособность компаний зависят от их способности применять информацию, основанную на знаниях, и создавать инновации. Цифровая трансформация бизнеса относится к непрерывному применению цифровых технологий, ориентированных на разработку инновационных бизнес-стратегий и бизнес-моделей, новых способов управления для предоставления клиентам более качественных продуктов, услуг и особенно опыта их использования.

Вопросами цифровизации бизнес-процессов предприятий, отдельных отраслей экономики (в т.ч. в рамках обеспечения экономической безопасности) занимались такие исследователи, как А.В. Бабкин и А.Ю. Пестова [1], И.Ю. Мерзлов

и Е.В. Шиловат [2], О.С. Комарчева и Е.А. Лысенко [3], М.К. Ценжарик [4], В.О. Бессарабов [5–8], А.В. Половян и К.И. Синицына [9–10] и др.

В современных условиях уровень цифровизации влияет на степень конкурентоспособности предприятия и является определяющим фактором при разработке стратегии развития. Сказанное обуславливает необходимость разработки научно обоснованного механизма цифровой трансформации предприятий сервиса и торговли.

Цифровая экономика означает развитие новых моделей бизнеса, продуктов, услуг, рынков и формирующихся секторов, которые основаны на цифровых технологиях. Цифровые бизнес-модели являются результатом трансформации распространенных моделей бизнеса и представляют собой всю деловую активность, которая осуществляется с помощью цифровых технологий в инновационных целях. Цифровая трансформация бизнеса – это применение цифровых технологий с целью создания новых источников дохода и новых бизнес-моделей, что реализуется внутри предприятий сервиса и торговли путем одновременного внедрения изменений в стратегию, организационную структуру и культуру, бизнес-процессы.

Такая трансформация предприятия сервиса и торговли обеспечивает его конкурентоспособность на рынке. Цифровая трансформация предприятия – сложный процесс, и поэтому очень важно управлять его возможностями и постоянно определять пути совершенствования. Механизм цифровой трансформации предприятий сервиса и торговли может быть основан на цикле Деминга, который представлен на рисунке.



Рис. Механизм цифровой трансформации предприятий сервиса и торговли на основе цикла Деминга (составлено авторами)

Цель механизма цифровой трансформации предприятий сервиса и торговли – показать, как оценить зрелость цифровой трансформации бизнеса, чтобы определить необходимые улучшения и достичь желаемого уровня зрелости цифровой трансформации.

Для оценки зрелости предприятия сервиса и торговли в области цифровой трансформации бизнеса необходимо использовать шесть областей цифровых возможностей: инновационный потенциал, способность к трансформации, превосходство в области информационных технологий, ориентация на клиента, эффективность работников умственного труда и операционное совершенство.

Каждая из шести областей приложения цифровых возможностей может быть оценена индивидуально с использованием научно-методического подхода к оценке уровня цифровизации предприятий сервиса и торговли, который включает аспекты управления и уровни зрелости от 1 до 5. В таблице 1 представлена матрица зрелости стратегического управления для способности предприятия сервиса и торговли к трансформации.

Таблица 1

**Матрица зрелости стратегического управления
для способности предприятия сервиса и торговли
к трансформации**

Уровень зрелости Элементы стратегического управления	Первоначальный	Реактивный	Определенный	Управляемый	Превосходный
Видение и цели	Трансформация не входит в видение предприятия. Стратегии трансформации не разработаны	Трансформация включена в видение предприятия. Частично разработаны трансформационные стратегии	Трансформация включена в видение предприятия. В основном разрабатываются трансформационные стратегии	Трансформация – ключевой элемент видения предприятия. Разрабатываются трансформационные стратегии	Трансформация – ключевой элемент видения предприятия. Стратегии трансформации полностью разработаны

Окончание таблицы 1

Бизнес-модель	Способность к трансформации, знания, навыки и компетенции не связаны с бизнес-моделями и их изменениями	Способность к трансформации, знания, навыки и компетенции частично связаны с бизнес-моделями и их изменениями	Способность к трансформации, знания, навыки и компетенции в основном связаны с бизнес-моделями и их изменениями	Способность к трансформации, знания, навыки и компетенции связаны с бизнес-моделями и их изменениями	Способность к трансформации, знания, навыки и компетенции полностью связаны с бизнес-моделями и их изменениями
Реализация стратегического управления	Проекты стратегической трансформации не выполняются	Проекты стратегической трансформации частично выполнены	Проекты стратегической трансформации в основном выполняются	Выполняются проекты стратегической трансформации. Стратегия трансформации выполнена	Проекты стратегической трансформации выполняются с участием всех заинтересованных сторон с целью повышения способности предприятия к трансформации. Стратегия трансформации полностью выполнена

Предприятия сервиса и торговли применяют цифровые технологии для улучшения своих бизнес-процессов. Однако процесс цифровой трансформации бизнеса гораздо сложнее и влечет за собой общие структурные изменения по всему предприятию.

В таблице 2 представлена матрица зрелости управления бизнес-процессами для способности предприятия сервиса и торговли к трансформации.

Таблица 2

Матрица зрелости управления бизнес-процессами для способности предприятия сервиса и торговли к трансформации

Уровень зрелости Элементы управления бизнес-процессами	Первоначальный	Реактивный	Определенный	Управляемый	Превосходный
Управление	Управление бизнес-процессами не налажено. Процессы не интегрированы и не задокументированы	Частично налажено управление бизнес-процессами. Ключевые бизнес-процессы интегрированы	Управление бизнес-процессами в основном налажено. Бизнес-процессы интегрированы в большинстве отделов предприятия	Управление бизнес-процессами полностью налажено. Бизнес-процессы интегрированы и задокументированы	Управление бизнес-процессами интегрировано и поддерживает инициативы по цифровой трансформации
Методы и инструменты	Не существует методов и инструментов управления процессами	Методы и инструменты частично поддерживают управление бизнес-процессами	Методы и инструменты в основном поддерживают управление бизнес-процессами	Методы и инструменты полностью поддерживают управление бизнес-процессами	Методы и инструменты управления бизнес-процессами являются обязательными для всех инициатив по цифровой трансформации
Оптимизация процесса	Нет никаких показателей для оценки эффективности процесса. Оптимизация процесса отсутствует	Процессы частично контролируются для оптимизации	Процессы в основном отслеживаются с целью оптимизации	Процессы полностью контролируются для оптимизации	Процессы количественно контролируются и оптимизируются. Преобразование (оптимизация) ориентировано на стандарты качества (пример преимуществ: интеграция новых бизнес-концепций; цифровые бизнес-платформы; цифровое управление и т.д.)

Предприятия сервиса и торговли могут быть конкурентоспособными, если они обладают специальными знаниями и навыками, а также другими трансформационными возможностями для адаптации к меняющимся рыночным и технологическим условиям. Кроме того, предприятия сервиса и торговли должны постоянно совершенствоваться и изменять свои бизнес-модели, используя цифровые технологии.

Следовательно, компания может определять улучшения и управлять своими трансформационными возможностями.

Управление стратегией анализирует потребности и причины цифровой трансформации. Этот аспект управления определяет основные цели цифровой трансформации и ее соответствие общему видению предприятия. Кроме того, цели должны быть связаны с общей бизнес-архитектурой и всеми бизнес-моделями внутри предприятия сервиса и торговли.

Управление стоимостью предоставляет ключевым заинтересованным сторонам различные методы для определения ценности цифровой трансформации бизнеса, планирования реализации ценности и отслеживания этих преимуществ с целью принятия решения об улучшениях.

Управление рисками фокусируется на стратегических и операционных рисках, которые могут возникнуть в результате внедрения цифровой трансформации. Оценка рисков является частью управления ими; она включает в себя разработку планов и процедур по предотвращению рисков или их снижению до приемлемого уровня.

Управление бизнес-процессами определяет объем изменений процесса в соответствии с бизнес-стратегией, а также бизнес-ценности, которые необходимо реализовать в процессе трансформации. Для того чтобы идентифицировать, проектировать, анализировать и внедрять сквозные бизнес-процессы, предприятие сервиса и торговли должно обладать адекватными методами, инструментами, корпоративной архитектурой. В этом аспекте важна связь с процессом

управления знаниями. Оптимизация процесса анализирует изменчивость в достижении его целей и предлагает меры для его усовершенствования. Менеджмент информационных технологий оценивает существующую производительность предприятия и принимает решения о вводимых изменениях на основе новой технологии с целью повышения конкурентоспособности.

Информационная аналитика и определение информационной архитектуры для интеграции больших объемов и типов данных очень важны для предприятия сервиса и торговли. Кроме того, важно обеспечить высокий уровень интеграции бизнес-приложений и управления их жизненным циклом. Коммуникационные технологии обеспечивают коммуникационные возможности в рамках процесса трансформации внутри всего предприятия.

Управление организационными изменениями определяет необходимые изменения и анализирует их влияние на бизнес всего предприятия. Анализ влияния изменений определяет изменения в соответствии с такими критериями, как финансы, технология, осуществимость. Необходимые изменения должны быть спланированы и приведены в соответствие с требованиями заинтересованных сторон в ходе процесса трансформации.

Управление обучением фокусируется на возможностях предприятия сервиса и торговли и индивидуальных навыках работников как ключевых факторах успеха бизнеса в процессе цифровой трансформации. Важно определить компетенции и навыки, необходимые для реализации процесса цифровой трансформации. Для разработки нового контента и ресурсов, необходимых для поддержки указанного процесса, важно провести разработку учебной программы. Проведение тренинга предполагает осуществление учебных мероприятий, а также их постоянный мониторинг и совершенствование.

Управление программами и проектами предполагает разработку соответствующей основы для управления трансформационными инициативами в виде программ или проектов. Для реализации процесса цифровой трансформации требуется модель наилучшей практики и четко определенная организационная структура. При управлении трансформационными инициативами, такими как проекты, важно определить соответствующие методы и инструменты. Кроме того, этот аспект управления должен контролировать выполнение трансформационных инициатив в виде проектов с точки зрения затрат, качества и времени.

Таким образом, процесс цифровой трансформации – сложный процесс, который требует адекватных компетенций и знаний, соответствующей организационной структуры, обязанностей, коммуникаций, современной архитектуры и инструментов бизнес-моделирования, современных методов управления проектами, управления рисками, а также соблюдения стандартов качества. Предложенный в статье механизм ориентирован на предприятия сервиса и торговли и предполагает включение в оценку всех важных аспектов управления, необходимых для реализации цифровой трансформации.

Перспектива дальнейших исследований заключается в апробации предложенного механизма на предприятиях сервиса и торговли Донецкой Народной Республики.

Список источников

1. Бабкин А.В., Пестова А.Ю. Алгоритм оценки уровня цифровизации промышленного предприятия / Цифровая трансформация экономики и промышленности: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 683–680.
2. Мерзлов И.Ю., Шилова Е.В., Санникова Е.А., Сединин М.А. Комплексная методика оценки уровня цифровизации организаций //

- Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 9. С. 2379–2396.
3. Комарчева О.С., Лысенко Е.А. Оценка степени готовности предприятий торговли и сферы услуг к цифровой трансформации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 3. С. 375–386.
 4. Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стешенко В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36. Вып. 3. С. 390–420.
 5. Бессарабов В.О. Логика и архитектура концепции обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики // Вести Автомобильно-дорожного института = Bulletin of the Automobile and Highway Institute. 2020. № 2 (33). С. 190–199.
 6. Бессарабов В.О. Концепция диагностики экономической безопасности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики // Сегодня и завтра Российской экономики. 2020. № 101–102. С. 93–111.
 7. Бессарабов В.О. Предпосылки развития предпринимательской деятельности и проблемы ее экономической безопасности в условиях цифровизации экономики // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2021. № 1. С. 12–23.
 8. Бессарабов В.О., Тымчина Л.И. Дискурсивное поле эволюции аутсорсинговых и консалтинговых услуг в условиях цифровизации экономики региона: логика формирования и структура // Первый экономический журнал. 2022. № 8 (326). С. 39–47.
 9. Половян А.В., Сеницына К.И. Стратегическое планирование развития экономики в условиях цифровизации: инструменты, способы, методы: монография. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2023. 304 с.
 10. Половян А.В., Сеницына К.И. Цифровая экономика: понятие и сущность явления // Вести Автомобильно-дорожного института = Bulletin of the Automobile and Highway Institute. 2020. № 3 (34). С. 96–124.

References

1. Babkin A.V., Pestova A.Yu. *Algoritm ocenki urovnya cifrovizacii promyshlennogo predpriyatiya = Algorithm for assessing the level of digitalization of an industrial enterprise / Cifrovaya transformaciya ekonomiki i promyshlennosti: sbornik trudov nauchno-prakticheskoj konferencii s zarubezhnym uchastiem = Digital transformation of the economy and industry: a collection of proceedings of a scientific and practical conference with foreign participation. SPb.: POLITEKH-PRESS Publ., 2019. P. 683–680 (in Russ.).*
2. Merzlov I.Yu., Shilova E.V., Sannikova E.A., Sedinin M.A. Comprehensive methodology for assessing the level of digitalization of organizations. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, entrepreneurship and law. 2020. T. 10. No. 9. P. 2379–2396 (in Russ.).*
3. Komarcheva O.S., Lysenko E.A. Assessing the degree of readiness of trade and service enterprises for digital transformation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Kemerovo State University. 2020. T. 5. No. 3. P. 375–386 (in Russ.).*
4. Cenzharik M.K., Krylova Yu.V., Steshenko V.I. Digital transformation of companies: strategic analysis, factors of influence and models. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of St. Petersburg University. Economy. 2020. T. 36. V. 3. P. 390–420 (in Russ.).*
5. Bessarabov V.O. The logic and architectonics of the concept of ensuring the economic security of entrepreneurial activity in the context of the digitalization of the economy. *Vesti Avtomobil'no-dorozhnogo instituta = Bulletin of the Automobile and Highway Institute. 2020. No. 2 (33). P. 190–199 (in Russ.).*
6. Bessarabov V.O. The concept of diagnosing the economic security of entrepreneurial activity in the conditions of digitalization of the economy. *Segodnya i zavtra Rossijskoj ekonomiki = Today and tomorrow of the Russian economy. 2020. No. 101–102. P. 93–111 (in Russ.).*
7. Bessarabov V.O. Prerequisites for the development of entrepreneurial activity and the problems of its economic security in the context

- of digitalization of the economy. *Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Seriya V. Ekonomika i pravo Bulletin of the Donetsk National University. Series B. Economics and law*. 2021. No. 1. P. 12–23 (in Russ.).
8. Bessarabov V. O., Tymchina L.I. Discursive field of the evolution of outsourcing and consulting services in the context of digitalization of the regional economy: the logic of formation and structure. *Pervyj ekonomicheskij zhurnal = First Economic Journal*. 2022. No. 8 (326). P. 39–47 (in Russ.).
 9. Polovyan A.V., Sinicyna K.I. *Strategicheskoe planirovanie razvitiya ekonomiki v usloviyah cifrovizacii: instrumenty, sposoby, metody: monografiya = Strategic planning of economic development in the context of digitalization: tools, ways, methods: monograph*. Moskva: Magistr: INFRA-M Publ. 2023. 304 p. (in Russ.).
 10. Polovyan A.V., Sinicyna K.I. Digital economy: the concept and essence of the phenomenon. *Vesti Avtomobil'no-dorozhnogo instituta = Bulletin of the Automobile and Highway Institute*. 2020. No. 3 (34). P. 96–124 (in Russ.).

Статья поступила 05.03.2023, принята к публикации: 25.03.2023.

© Бессарабов В.О., Энглези В.Ю., 2023

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья

УДК 331.103

Развитие инновационных рабочих мест в Казахстане

Бахытбек Аубакирович Жанкубаев ¹,
Улпан Кайратовна Шегенова ²

^{1,2} Центр развития трудовых ресурсов,
Астана, Казахстан

¹ кандидат экономических наук
Bahytbek48@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2295-5417>

² директор Департамента стратегического развития
u.shegenova@enbek.kz

Аннотация. В статье дается оценка структуры инновационных рабочих мест в Казахстане по отраслям, в соответствии с профессиональными требованиями к квалификации работников и спросом на такой труд. В целях анализа инновационных рабочих мест авторами использовались данные «Классификатора занятий» на 2018–2021 гг., разработанного Организацией экономического сотрудничества и развития. Предложена методология исследования спроса на инновационные

рабочие места. Сделаны выводы о необходимости содействия внедрению передовых практик организации труда, улучшению системы социальной защиты, направленной на снижение риска бедности лиц, потерявших работу, и укреплению социального диалога.

Ключевые слова: инновационное рабочее место, рынок труда, квалификация, профессия, спрос на труд, навыки, профессионализм работника, работодатель, цифровизация, экономическая модель, риск автоматизации, индекс рутинности.

Для цитирования: Жанкубаев Б.А., Шегенова У.К. Развитие инновационных рабочих мест в Казахстане // Копирайт. 2023. № 1. С. 96–113.

Original article

Development of innovative jobs in Kazakhstan

Bakhytbek A. Zhankubaev ¹,
Ulpan K. Shegenova ²

^{1,2} Human Resources Development Center,
Astana, Kazakhstan

¹ PhD in Economics
Bahytbek48@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2295-5417>

² Director of the Department of Strategic Development
u.shegenova@enbek.kz

Abstract. *The article assesses the structure of innovative jobs in Kazakhstan by industry, in accordance with the professional requirements for the qualifications of workers and the demand for such labor. In order to analyze innovative jobs, the authors used*

data from the Occupation Classifier of the Organization for Economic Cooperation and Development for the period 2018–2021. A methodology has been developed to study the demand for innovative jobs. Conclusions are drawn about the need to promote the introduction of best practices for organizing labor, improve the social protection system aimed at reducing the risk of poverty for people who have lost their jobs, and strengthen social dialogue.

Key words: innovative workplace, labor market, qualification, profession, labor demand, skills, employee professionalism, employer, digitalization, economic model, risk of automatization, routine index.

For citation: Zhankubaev B.A., Shegenova U.K. Development of innovative jobs in Kazakhstan // Copyright. 2023. No. 1. P. 96–113.

Инновационная деятельность является основой коренного пересмотра долгосрочной политики государства в области развития производительных сил, направленной на создание экспортного потенциала несырьевого сектора экономики Республики Казахстан (далее – РК, Казахстан) [1; 2].

Проблема инновационного развития актуальна для Казахстана, поскольку состояние народного хозяйства требует быстрых темпов экономического роста при сохранении окружающей среды. Для этого необходимо перераспределить научный потенциал в самые эффективные области, структуры и отрасли экономики [3].

В отношении рынка труда инновации могут означать множество нововведений, в том числе в сфере автоматизации и механизации рабочих мест.

Казахстан, как страна с развивающейся экономикой и как часть глобальной экономики, автоматизирует сферу труда [3]. Постепенно появляется новый вид занятости – инновационная занятость (способность трудовых ресурсов отрасли, экономически активного населения территории занимать рабочие места, созданные благодаря технологическим сдвигам и ново-

введениям). Согласно оценке Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), в Казахстане 52% рабочих мест в высокой или значительной степени подвержены риску автоматизации, что больше на 5% среднего показателя стран ОЭСР (47%). Из них около 17% находится под риском высокой степени автоматизации (вероятность >70%), около 35% – значительной степени (вероятность 50–70%).

Для того чтобы рассмотреть риск автоматизации рабочих мест, был проведен анализ по 414 начальным группам занятий (4 уровень НКЗ) и 1206 группам (5 уровень НКЗ) с охватом 8,5 млн работников, так как несколько групп занятий были дополнительно включены в НКЗ для удовлетворения местных потребностей.

Все группы занятий были поделены на шесть сегментов по доле рутинных задач. На основе значений индексов доли рутинных задач можно дать определенную оценку в отношении каждой профессии (табл. 1).

Таблица 1

Распределение групп занятий по риску автоматизации

Доля рутинных задач	Риск автоматизации	Количество групп занятий	Доля в группе занятий	Количество занятых, тыс.	Доля в общей структуре занятых
0–10%	низкий	492	41%	3 293	38%
11–30%	низкий	281	23%	2 584	30%
31–49%	средний	81	7%	1 627	19%
50–69%	средний	96	8%	468	5%
70–90%	высокий	105	9%	390	5%
91–100%	высокий	151	13%	197	2%
Всего		1206	100	8560	100%

Источник: анализ Центра развития трудовых ресурсов РК (далее – ЦРТР) с использованием данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому прогнозированию и развитию РК (далее – БНС АСПиР)

Высокому риску автоматизации в Казахстане подвержены **22% групп занятий (587 000 человек, или 7% занятых)**, в которых доля рутинных задач превышает 70%.

На основе широко применяемой методологии по оценке риска автоматизации можно определить, какие профессии в структуре занятости Казахстана подвержены риску автоматизации в той или иной мере. В этом смысле представляется интересным вопрос: работников каких профессий на рынке труда можно легко заменить роботами, а каких – невозможно?

Если рассматривать топ-10 занятий, подверженных высокому риску автоматизации, то это профессии, в которых заняты 0,5 млн человек, или 6,3% от всего занятого населения. В основном это профессии, требующие среднего уровня квалификации.

Так, в десятку лидеров входят операторы производственного и стационарного оборудования с общим количеством занятых 461 400 человек, которые составляют 5,4% от общей занятости Казахстана. Далее расположились сборщики, почтальоны и курьеры, работники полиграфии и другие (табл. 2).

В десятку профессий, которые невозможно заменить роботами в средне- и долгосрочной перспективе, вошли работники педагогической деятельности – учителя начальной и средней школы, воспитатели в дошкольных учреждениях (167 800 человек, или 2% в общей занятости).

Таблица 2

Топ-10 групп занятий с высоким уровнем автоматизации

№ п/п	Код НКЗ	Наименование	Количество занятых (тыс. чел.)	Доля в общей занятости
1	81	Операторы производственного и стационарного оборудования	461,4	5,4%
2	821	Сборщики и испытатели изделий	25,7	0,3%

Окончание таблицы 2

3	5160	Почтальоны, курьеры и другие работники родственных занятий	18,4	0,2%
4	3331	Агенты по таможенной очистке и сопровождению грузов и товаров	11,3	0,1%
5	721	Формовщики, сварщики, вальцовщики и рабочие родственных занятий	8,1	0,1%
6	733	Работники полиграфии	6,6	0,1%
7	9321	Упаковщики вручную	6,1	0,1%
8	7513	Изготовители молочных продуктов питания	2,1	0,02
9	731	Ремесленники	2,1	0,02%
10	7221	Кузнецы, штамповщики и прессовщики	1,4	0,02%
Итого по профессиям топ-10			543,2	6,3%

Источник: анализ ЦРТР с использованием данных БНС АСПиР РК

Руководители, юристы, специалисты по маркетингу и PR, IT-разработчики, аналитики-исследователи и производственные инженеры представляют группы занятий с низким уровнем автоматизации (табл. 3).

Таблица 3

Топ-10 групп занятий с низким уровнем автоматизации

№ п/п	Код НКЗ	Наименование	Количество занятых (тыс. чел.)	Доля в общей занятости
1	2362	Воспитатели в дошкольных образовательных учреждениях	128,1	1,5%
2	2361	Учителя начальной школы	90,6	1,1%

Окончание таблицы 3

3	1210	Первые руководители учреждений, организаций и предприятий	82,9	1,0%
4	2611	Юристы	75,7	0,9%
5	2431	Специалисты-профессионалы по рекламе, маркетингу и связям с общественностью	58	0,7%
6	2512	Разработчики и специалисты по тестированию программного обеспечения, WEB и мультимедийных приложений	54,2	0,6%
7	1329	Руководители (управляющие) структурных подразделений	52,9	0,6%
8	2350	Учителя средней школы	39,7	0,5%
9	4000	Аналитики-исследователи	34,8	0,4%
10	1323	Производственные инженеры, в т.ч. по продукции	29	0,3%
Итого по профессиям топ-10			645,9	7,5%

Источник: анализ ЦРТР с использованием данных БНС АСПиР РК

Рассматривая поляризацию труда в стране с 2018 г., необходимо отметить, что она не характерна для Казахстана, и сокращения работников средней квалификации в процентном соотношении не наблюдается.

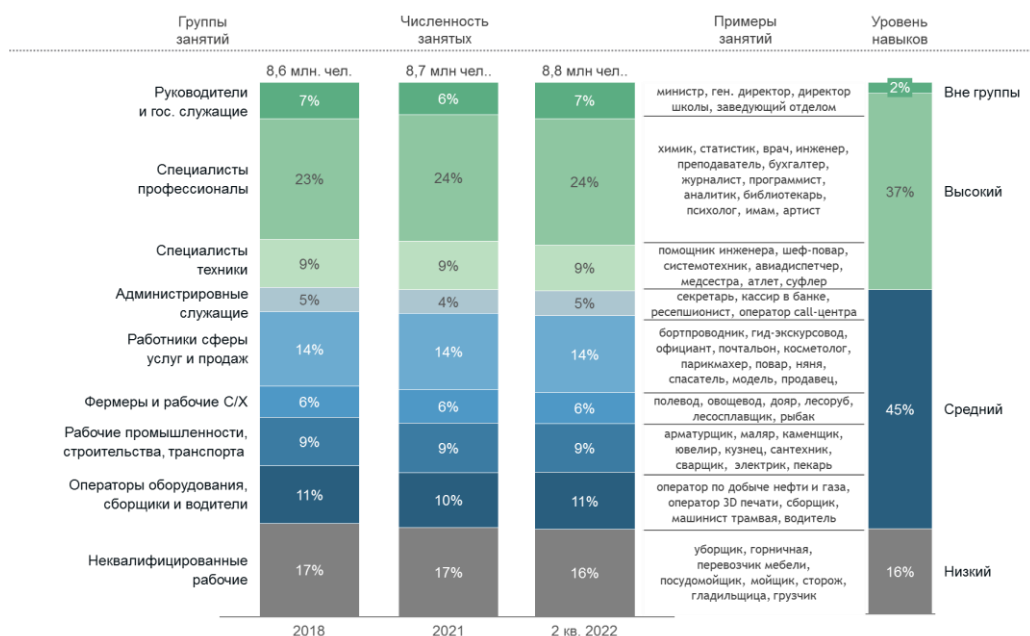


Рис. 1. Структура рабочих мест по группам занятий и уровню навыков

*«Вне группы» классифицируются государственные служащие, у которых разный уровень навыков.

Источник: БНС АСПиР РК

Однако ситуация с рабочими местами, где сегодня используется низкоквалифицированный труд, усложняется: с 2018 г. количество рабочих мест сократилось на 75 000, они перешли в категорию рабочих мест среднего уровня, а часть среднеквалифицированных рабочих мест переместилась в категорию высококвалифицированных, доля которых незначительно увеличилась (рис. 1).

На рынке труда сегодня наблюдается нехватка сложных рабочих мест: только 37% требуют от работников высокого уровня навыков.

По сравнению с зарубежными странами в Казахстане одна из самых низких долей рабочих мест, требующих высокого

уровня навыков, ниже только в Словакии, а также наибольший показатель по низкоквалифицированному труду в структуре рабочих мест (17%).

Конечно, прямое сравнение стран не совсем корректно ввиду того, структура рабочих мест зависит от региональной экономики, демографии и прочих факторов. Например, в странах, где сельское хозяйство не развито, доля рабочих в этой сфере будет на минимальном уровне (рис. 2).

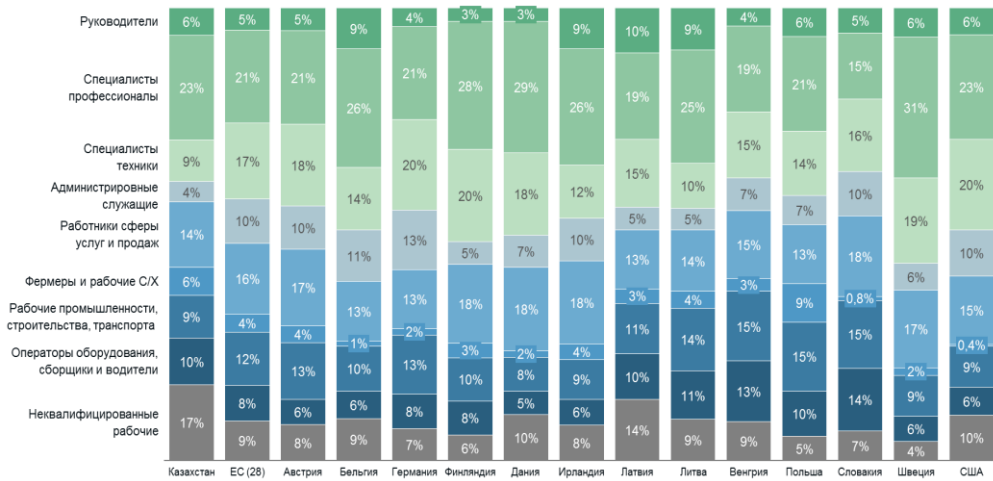


Рис. 2. Структура рабочих мест по группам занятий и странам

*Казахстан (2021 г.), другие страны (2020 г.).

Источник: БНС АСПиР РК, Cedefop

В отсутствие необходимого количества сложных мест РК сталкивается с «утечкой мозгов», низкой производительностью, территориальными и отраслевыми дисбалансами, замедлением технологического развития.

Как правило, работники с высоким уровнем навыков способны создавать технологии, инновации, добавленную стоимость и повышать производительность. Но сегодня в Казахстане наибольшее количество занятых (61%) имеют профессии со средним и низким уровнем навыков, что, несомненно, влияет на их доходы.

Это также подтверждается данными электронных трудовых договоров: наблюдается стабильный спрос на специалистов со средним уровнем навыков (табл. 4). Наибольшее количество электронных трудовых договоров за последние три года было заключено с охранниками – 216 000 договоров, средняя зарплата которых составила всего 86 000 тенге.

Таблица 4

Топ-10 профессий по количеству заключенных электронных трудовых договоров, 2020–2022 гг.

№ п/п	Код НКЗ	Должность	Количество заключенных эл. договоров	Уровень навыков	Средняя ЗП по ОПВ
1	5414-9-005	Охранник	215,5 (3,2%)	средний	85 633
2	9629-9-009	Подсобный рабочий	198,2 (2,9%)	низкий	79 062
3	8322-2-001	Водитель автомобиля	151,7 (2,2%)	средний	170 043
4	2411-1-001	Бухгалтер	129,5 (1,9%)	высокий	177 826
5	3221-0-002	Медицинская (-ий) сестра (брат)	120,4 (1,8%)	высокий	152 920
6	5210-2-001	Продавец-консультант	85,8 (1,3%)	средний	120 908
7	9333-1-001	Грузчик	76,0 (1,1%)	низкий	109 335
8	2362-0-001	Воспитатель	72,9 (1,1%)	высокий	112 779
9	5320-1-003	Санитар (-ка)	72,7 (1,1%)	средний	99 499
10	9112-9-005	Уборщик помещений	66,4 (1%)	низкий	78 198

Источник: данные Министерства труда и социальной защиты РК

Исследование показывает, что до 2030 г. вполне может сохраниться спрос на работников со **средним и низким уровнем навыков.**

В базовом сценарии прогноза ожидается, что суммарный спрос на наемный труд составит совокупно за 2022–2030 гг. 1 908 000 человек. В текущих условиях спрос на кадры будет расти в основном за счет замещения текущих работников (возрастные и естественные причины).

Самые востребованные группы занятий по прежнему являются массовыми профессиями. Только 7 из списка востребованных профессий к 2030 г. относятся к категории с высоким уровнем навыков – это бухгалтеры, воспитатели, учителя школ, медсестры, однако они не занимаются производством продукции. Профессии в сфере образования и медицины будут востребованы, в т.ч., из-за роста численности населения (табл. 5).

56% рабочих мест будут в основном создаваться для работников со средним и низким уровнем навыков: охранники, продавцы, водители, повара, офисные служащие, уборщики, дворники, подсобные рабочие и пр. (рис. 3). Такие рабочие места в основном не требуют наличия у соискателей высшего или профтехобразования, соответственно, и уровень оплаты низкий.



Рис. 3. Структура спроса на наемный труд по группам занятий в 2022–2030 гг. (базовый сценарий)

Источник: ЦРТР

Таблица 5

Топ востребованных профессий к 2030 г., чел.

№ п/п	Код НКЗ	Группа занятий	Спрос	Уровень навыков
1	2411-1	Бухгалтеры	91 995	высокий
2	5414-9	Охранники, инкассаторы	77 791	средний
3	5210-2	Продавцы магазинов	70 213	средний
4	2350-3	Учителя средней школы по общественным наукам	45 192	высокий
5	8322-2	Водители	45 146	средний
6	3221-0	Средний медицинский персонал по уходу за больными	40 044	высокий
7	2350-1	Учителя средней школы по естественным наукам	37 940	высокий
8	2362-0	Воспитатели в дошкольных учреждениях	36 060	высокий
9	9112-9	Уборщики, прислуга в отелях и гостиницах	34 553	низкий
10	2361-0	Учителя начальной школы	32 310	высокий
11	9113-0	Уборщики в офисах	25 300	низкий
12	5141-1	Парикмахеры	24 617	средний
13	2350-9	Прочие учителя средней школы	23 163	высокий
14	4110-1	Офисные служащие (общий профиль)	22 057	средний
15	9520-0	Торговцы на улицах и рынках	21 726	низкий
16	9622-1	Смотрители и сторожа	20 570	низкий
17	5120-9	Повара	20 502	средний
18	9629-9	Прочие неквалифицированные рабочие	20 194	низкий
19	6130-0	Фермеры и рабочие по производству смешанной продукции	19 760	средний
20	6111-2	Фермеры и рабочие по выращиванию овощей традиционным способом	19 567	средний

Источник: ЦРТР

Рабочие места, требующие высокого уровня навыков, не всегда означают высокую производительность труда в отрасли.

Несмотря на наличие высокой доли рабочих мест с высоким уровнем навыков, производительность труда в отрасли может быть низкой. К примеру, в сфере искусства, развлечений и отдыха 66% рабочих мест с высоким уровнем навыков, а производительность равна 5,4 млн тенге на одного занятого, что в 1,5 раза меньше показателя по стране.

30% занятых работают в торговле и сельском хозяйстве, где наибольшее количество неквалифицированных рабочих. Для этих отраслей также характерен высокий уровень самозанятости, а создаваемые рабочие места являются низкопродуктивными.

Поэтому важно не только создание качественных рабочих мест, но и повышение производительности труда за счет развития технологий, оптимизации бизнес-процессов, инвестиций в человеческий капитал и пр.

При этом в стране наблюдается неэффективное использование человеческого капитала. Работники с профессиональным образованием занимают низкоквалифицированные рабочие места. К примеру, в торговле 84% занятых с профессиональным образованием, но только 66% рабочих мест относятся к высокому и среднему уровню навыков, где, как правило, требуется формальное образование. А в строительстве работники без образования, наоборот, работают на квалифицированных рабочих местах (рис. 4).

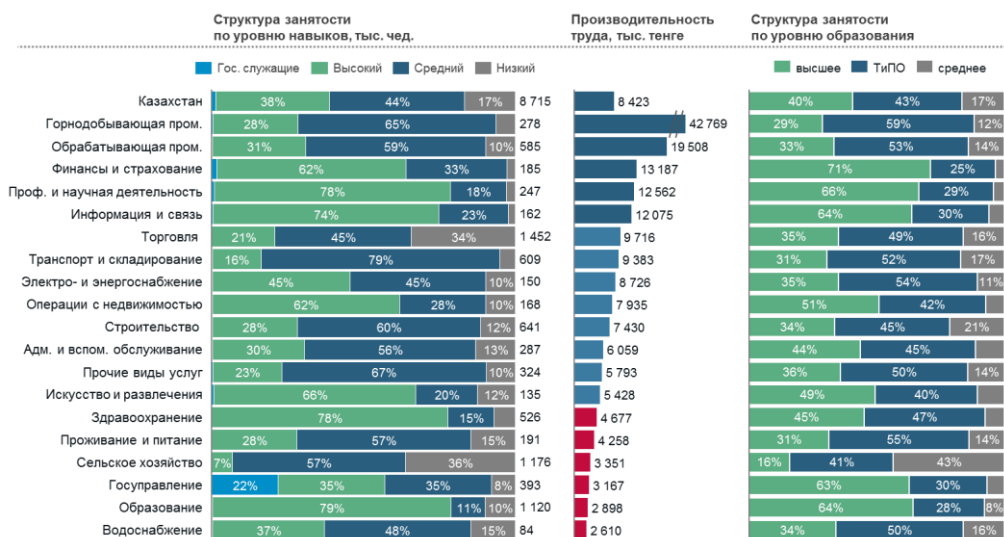


Рис. 4. Структура занятости по уровню навыков, образованию и производительность труда в разрезе отраслей, 2021 г.

Источник: БНС АСПиР РК

Тем не менее цифровизация не только приводит к росту качества рабочих мест, но и одновременно сокращает их количество. На рынке труда происходит высвобождение и лишение доходов работников, и не все из них в дальнейшем смогут трудоустроиться.

Как правило, более гибко меняют деятельность средние и высококвалифицированные работники. Однако, учитывая превалирование среди безработных низкоквалифицированных работников, как в мире, так и в Казахстане, именно этой категории необходима государственная поддержка в трудоустройстве, в том числе за счет повышения уровня технологических навыков.

Согласно ведомственным данным, одним из основных факторов, влияющих на успешность трудоустройства, все еще остается уровень образования. При этом чем старше безработный, тем больше вероятности, что он окончил лишь общеобразовательную школу. Подавляющая часть людей старше 55 лет (63%) не имеют специального образования.

Для молодежи до 21 года складывается иная ситуация, из них 57% остаются без работы, имея техническое и профессиональное образование. Стоит отметить, что больше всего выпускников вузов (25%) не могут трудоустроиться сразу после выпуска и в первые 7 лет после обучения.

Таким образом, характеристики безработицы в Казахстане отражают некоторые системные проблемы на рынке труда – малые возможности для трудоустройства низкоквалифицированных работников и людей более старшего возраста, дисбаланс квалификаций. Соответственно, именно эта категория населения нуждается в социальной поддержке более всего. Так, с одной стороны, цифровизация трудовой деятельности дополнительно требует от них развития цифровых навыков, с другой – облегчает получение поддержки со стороны государства в электронном формате.

Технологический прогресс в РК будет идти со значительным временным лагом из-за различных барьеров – экономических, технологических, правовых, этических. Внедрение новых технологий невозможно без квалифицированных кадров, способных работать с новым оборудованием. При этом некоторые профессии всегда будут оставаться неавтоматизированными – там, где важнее взаимодействие с человеком. Промышленные революции всегда сопровождались ростом новых рабочих мест, и «гибкие» работники получают больше возможностей для своего развития [4–6].

Из-за низкой капиталоемкости труда, недостаточной технологичности средств производства и небольшой добавленной стоимости продукции, производимой в стране, структура казахстанской экономики не генерирует спрос на работников с высоким уровнем навыков. Для повышения конкурентоспособности страны в цифровую эпоху необходимы создание и сохранение качественных рабочих мест, прежде всего, в высокопроизводительных отраслях с более высоким уровнем доходов [7].

В целях нивелирования рисков, связанных с автоматизацией труда, важно сосредоточиться на создании новых качественных рабочих мест, управлении сменой рабочих мест и обеспечить, чтобы работники обладали новыми навыками, востребованными на рынке труда.

Представляется, что полномасштабный переход Казахстана к Индустрии 4.0 будет иметь отложенный характер на перспективу в 10 лет.

Таким образом, **ключевыми направлениями** социально-экономической политики в Казахстане должны стать: инвестиции в образование молодежи и взрослых людей вне рамок формального образования; содействие внедрению на предприятиях передовой практики организации труда; совершенствование системы социальной защиты лиц, потерявших работу, направленной на снижение риска их бедности; укрепление социального диалога, в том числе в трудовых коллективах.

Список источников

1. Экономика труда: учебник под редакцией Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. – М.: РАГС при президенте РФ. 2004. С. 610–624.
2. Экономика труда: учебник под редакцией Н.А. Горелова. – Санкт-Петербург: Питер. 2007. С. 75–89.
3. Экономика Казахстана в условиях глобализации: механизм модернизации и функционирования: Монография под редакцией д.э.н. проф. М.Б. Кенжегузина. – Алматы. 2005. С. 17–41.
4. Малыгина М.Е. Организация и планирование инновационной деятельности на предприятии. Результаты современных научных исследований и разработок: сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 15 апреля 2020 года. – Пенза: Наука и Просвещение. 2020. С. 38–41.
5. Саксина Е.В. Особенности инновационного менеджмента на предприятиях / Е. В. Саксина, И. С. Пулин: Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами:

- сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 11–12 мая 2020 г. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. С. 190–194.
6. Мурашова А.П. Инновационный подход в управлении предприятием // Трибуна ученого. 2020. № 11. С. 567–577.
 7. Лебедева С.Р. О некоторых аспектах современного инновационного менеджмента: вызовы, инструменты, методы / С. Р. Лебедева, Н. Н. Покутняя: Инновации в управлении социально-экономическими системами (RCIMSS-2020): Материалы национальной (всероссийской) научно-практической конференции. – М.: Русайнс. 2020. С. 86–94.

References

1. *Ekonomika truda: uchebnik pod redaktsiyey N.A. Volgina, Yu.G. Odegova = Labor Economics: a textbook edited by N.A. Volgina, Yu.G. Odegov.* – М.: RAGS under the President of the Russian Federation Publ. 2004, P. 610–624 (in Russ.).
2. *Ekonomika truda: uchebnik pod redaktsiyey N.A. Gorelova = Labor Economics: a textbook edited by N.A. Gorelov.* – St. Petersburg: Peter Publ. 2007, P. 75–89 (in Russ.).
3. *Ekonomika Kazakhstana v usloviyakh globalizatsii: mekhanizm modernizatsii i funktsionirovaniya: Monografiya pod redaktsiyey d.e.n. prof. M.B. Kenzheguzina = The economy of Kazakhstan in the context of globalization: the mechanism of modernization and functioning: Monograph edited by Doctor of Economics. prof. M.B. Kenzheguzin.* – Almaty. 2005, P. 17–41 (in Russ.).
4. Malykhina M.E. *Organizatsiya i planirovaniye innovatsionnoy deyatel'nosti na predpriyatii. Rezul'taty sovremennykh nauchnykh issledovaniy i razrabotok = Organization and planning of innovative activity at the enterprise. Results of modern scientific research and development: collection of articles of the IX All-Russian scientific and practical conference, Penza, April 15, 2020.* – Penza: Science and Education Publ. 2020, P. 38–41 (in Russ.).
5. Saksina E.V. *Osobennosti innovatsionnogo menedzhmenta na predpriyatiyakh = Features of innovative management at enterprises / E. V. Saksina, I. S. Pulin:*

- Formation of a competitive environment, competitiveness and strategic management of enterprises, organizations and regions: collection of articles of the V International scientific and practical conference, Penza, May 11–12, 2020. – Penza: Penza State Agrarian University Publ. 2020, P. 190–194. (in Russ.).
6. Murashova A.P. Innovative approach to enterprise management. *Tribuna uchenogo = Tribune of the scientist*. 2020. No. 11. P. 567–577. (in Russ.).
 7. Lebedeva S.R. *O nekotorykh aspektakh sovremennogo innovatsionnogo menedzhmenta: vyzovy, instrumenty, metody = On some aspects of modern innovation management: challenges, tools, methods* / S. R. Lebedeva, N. N. Pokutnyaya: Innovations in the management of socio-economic systems (RCIMSS-2020): Proceedings of the national (All-Russian) scientific and practical conference. – M.: Rusajns Publ. 2020, P. 86–94 (in Russ.).

Статья поступила 25.02.2023, принята к публикации: 29.03.2023.

© Жанкубаев Б.А., Шегенова У.К., 2023

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья

УДК 347.77

Проблемы правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, включающих системы искусственного интеллекта

Кирилл Денисович Бледнов

Евразийская патентная организация (ЕАПО),

Москва, Россия

Ведущий эксперт отдела механики, физики

и электротехники Управления экспертизы

Евразийского патентного ведомства,

Российская государственная академия

интеллектуальной собственности, аспирант

KBlednov@EAPO.org

Аннотация. *Актуальность выбранной темы обусловлена, во-первых, возрастающим применением искусственного интеллекта в различных областях науки, техники и повседневной жизни, что, в частности, находит свое отражение в росте числа заявок на изобретения и полезные модели, так или иначе связанные с искусственным интеллектом.*

Во-вторых, высокой потребностью патентной системы в совершенствовании методологии оценки патентоспособности результатов интеллектуальной деятельности, включающих системы искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, изобретения, правовая охрана, патентоспособность.

Для цитирования: Бледнов К.Д. Проблемы правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, включающих системы искусственного интеллекта // Копирайт. 2023. № 1. С. 114–127.

Original article

Problems of legal protection of the results of intellectual activity, including artificial intelligence systems

Kirill D. Blednov

Eurasian Patent Organization (EAPO), Moscow, Russia
Leading Expert of the Department of Mechanics, Physics
and Electrical Engineering of the Examination Department
of the Eurasian Patent Office,
Russian State Academy of Intellectual Property,
postgraduate student
KBlednov@EAPO.org

Abstract. *The relevance of the chosen topic is due, firstly, to the increasing use of artificial intelligence in various fields of science, technology and everyday life, which, in particular, is reflected in the growth in the number of applications for inventions and utility models, one way or another related*

to artificial intelligence. Secondly, the high need of the patent system to improve the methodology for assessing the patentability of the results of intellectual activity, including artificial intelligence systems.

Key words: artificial intelligence, inventions, legal protection, patentability.

For citation: Blednov K.D. Problems of legal protection of the results of intellectual activity, including artificial intelligence systems // Copyright. 2023. No. 1. P. 114–127.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) не только наполняет жизнь общества достижениями науки и техники, существование которых ранее трудно было представить, но и порождает ряд вопросов, которые общество уже решает или в ближайшей перспективе должно будет решить.

В последние годы искусственный интеллект претерпел беспрецедентное развитие и, скорее всего, сыграет определяющую роль в будущем нашего общества. Правовые последствия, порожденные технологической эволюцией в области ИИ, чрезвычайно разнообразны и имеют важные последствия как с точки зрения прав интеллектуальной собственности, персональных данных, так и с точки зрения этики и безопасности, что особенно актуально, когда искусственный интеллект используется в критически важных целях.

Начало исследований в области искусственного интеллекта можно отнести к первой половине XX века. В течение 1910–1913 гг. Бертраном Расселом и Альфредом Нортм Уайтхедом были опубликованы три тома «Принципов математики» (*Principia Mathematica*) – работы, посвященной логике и философии математики¹. На страницах работы авторы стремились показать, что математика сводится

¹ См.: URL:<https://plato.stanford.edu/entries/principia-mathematica/> (дата обращения: 07.03.2023).

к логике с помощью набора аксиом и ряда основных понятий. «Принципы математики» значительно продвинули развитие математической логики и показали, насколько универсальной может быть идея формальных систем. Данный труд оказал влияние на работы других исследователей, в том числе Алана Тьюринга, описавшего в 1936 г. абстрактную вычислительную «Машину Тьюринга», которую можно считать моделью компьютера [1].

В 1938 г. немецким инженером Конрадом Цузе была создана программируемая механическая цифровая модель компьютера. Первый компьютер, использовавший при работе только электронные компоненты, был разработан и создан в 1941 г. при участии компании IBM. С появлением компьютеров – электронных вычислительных машин, обладавших высокой производительностью, возник вопрос: можно ли создать машину, интеллектуальные возможности которой будут тождественны интеллектуальным способностям человека или превосходить их?

В 1943 г. американские исследователи Уоррен Маккалок и Уолтер Питтс опубликовали работу «Логическое исчисление идей, присущих нервной деятельности» (Logical Calculus of the Ideas Immanent in Nervous Activity), описавшую основы нейронных сетей. Этих авторов, а также Фрэнка Розенблатта можно считать разработчиками первых систем искусственного интеллекта, появившихся к концу 1950-х годов и смоделировавших процесс взаимодействия глаза человека с мозгом. Как видим, развитие искусственного интеллекта шло по двум основным направлениям – математическая логика и нейронные сети [1].

Сам термин «искусственный интеллект» впервые был сформулирован Д. Маккарти в 1956 г. Он утверждал, что искусственный интеллект – это свойство роботов, компьютерных программ и систем выполнять интеллектуальные и творческие функции человека, самостоятельно находить

способы решения задач, уметь делать выводы и принимать решения [2].

В современных условиях, как емко определил Президент Евразийского патентного ведомства Григорий Петрович Ивлиев, *«искусственный интеллект – это еще один инструмент для экспертов и ученых, с помощью которого они могут воздействовать на сферу интеллектуальной собственности. Искусственный интеллект – это также и предмет патентования, и предмет изучения. Сейчас объекты интеллектуальной собственности, подлежащие патентной экспертизе, создаются и анализируются с использованием технологий искусственного интеллекта. Юристам, экономистам и патентоведом предстоит определить, как регулируется искусственный интеллект в цифровой среде»*².

Патентное право направлено на стимулирование технологических инноваций путем предоставления изобретателям ограниченной монополии, с тем, чтобы они могли получать компенсацию за свои инвестиции. Оно стремится предоставить обществу подробную информацию о том, как изобретения должны применяться на практике, чтобы люди могли эффективно их использовать и развивать после истечения 20-летнего срока действия патента.

Закон Европейского Союза (далее – ЕС) об искусственном интеллекте определяет систему ИИ как *«программное обеспечение, разработанное с использованием одной или нескольких заранее определенных технологий и подходов (среди которых есть подходы машинного обучения, подходы логики и базы знаний и статистические подходы), которые могут, для данного набора целей, определенных человеком, генерировать выходные данные, такие как*

² На международной конференции Роспатента обсудили влияние искусственного интеллекта на сферу интеллектуальной собственности. URL:<https://rospatent.gov.ru/ru/news/konferencia-reliz-220421> (дата обращения: 11.01.2023).

контент, прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на среду, с которой они взаимодействуют»³.

Хотя существует несколько типов технологий искусственного интеллекта, наибольшую проблему для их разработчиков или владельцев представляет машинное обучение, которое предполагает передачу набора необработанных данных в программное обеспечение, обрабатывающее их на основе заранее определенных алгоритмов, а затем генерирующее выходные данные.

Таким образом, основными компонентами системы ИИ, основанной на машинном обучении, являются **программное обеспечение, алгоритмы и входные данные**. В то время как в большинстве юрисдикций ЕС программное обеспечение защищено авторским правом, которое принадлежит либо автору (программисту), либо, в определенных случаях, работодателю, основная проблема возникает с охраной алгоритмов, которые, как правило, являются жизненно важной частью системы ИИ.

В рамках национального или международного законодательства правовые аспекты ИИ все еще находятся на стадии теоретического обсуждения. Правовые нормы и принципы, которые лягут в основу нормативных актов, еще не сформировались. Охрана результатов интеллектуальной деятельности с применением искусственного интеллекта в данный момент является достаточно острым вопросом.

Так, например, в соответствии с правилом 3(3) Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции не признаются изобретениями по смыслу правила 3(1):

- открытия;
- **научные теории и математические методы;**

³ Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain Union legislative acts. URL:<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52021PC0206&from=EN> (дата обращения: 07.03.2023).

- **представление информации;**
- **методы организации и управления хозяйством;**
- условные обозначения, расписания, правила, в том числе игровые;
- методы выполнения умственных операций;
- **алгоритмы и программы для вычислительных машин;**
- проекты и схемы планировки сооружений, зданий, территорий;
- решения, касающиеся лишь внешнего вида изделий, направленные на удовлетворение эстетических потребностей⁴.

Также в соответствии с положением п. 1.1. Правил составления, подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения, объектами изобретения могут являться созданные или преобразованные человеком материальные объекты или процессы, в частности, устройство, способ, вещество, биотехнологический продукт, а также применение устройства, способа, вещества, биотехнологического продукта⁵.

Однако существует проблема, связанная с тем, что изобретение рассматривается только как что-то материальное. До недавних пор это было логично, но в последние десятилетия многие материальные объекты заменяются программами. И это совершенно не вписывается в законодательство, берущее свое начало в XVIII в. Если раньше для получения качественной фотографии нужен был хороший фотоаппарат с соответствующей матрицей и оптикой, то сейчас обычный смартфон с помощью нейросетей делает фотографии отличного

⁴ Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции. [Электронный ресурс] URL:https://www.eapo.org/ru/documents/norm/instr2021-p1.html#prav_04 (дата обращения: 11.01.2023).

⁵ Правила составления, подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения. [Электронный ресурс] URL:https://www.eapo.org/ru/documents/norm/zayavki2021_txt.html#glav_012 (дата обращения: 15.02.2023).

качества. Также, например, если раньше устройство снижения шумов в музыке представляло собой плату с определенным количеством операционных усилителей, то сейчас это все делает программа. Получается, что решение явно техническое, но оно совершенно не вписывается в рамки законодательства.

При этом следует учесть, что программа работает не сама по себе, а в составе устройства или системы.

Таким образом, одна из основных специфических особенностей патентования решений, включающих системы ИИ, обусловлена тем фактом, что они непосредственно соприкасаются с принципиально неохраноспособными объектами. Как следствие, можно сказать, что сегодня есть некоторая неопределенность относительно перспектив получения правовой охраны на подобные решения.

При анализе решений, связанных с использованием ИИ, следует ответить на вопросы:

- является ли проблема, на устранение которой направлено заявляемое решение, технической;
- имеет ли результат, обеспечиваемый заявляемым решением, технический характер;
- обеспечивают ли признаки в формуле изобретения решение указанной задачи с достижением указанного технического результата?

Как отмечает профессор РГАИС О.В. Ревинский, изобретение или полезная модель будут техническими решениями, если соблюдаются следующие условия: предложенное новшество является решением технической задачи (проблемы), выросшей из технического противоречия; это решение получается за счет использования хотя бы одного технического эффектора; и это решение обеспечивает получение технического результата (эффекта) [3].

Эти три условия весьма похожи на условия, которые предъявляются к техническому решению в Европейском патентном ведомстве (далее – ЕПВ): изобретение должно

относиться к технической области, иметь технические признаки и обеспечивать получение технического результата. Однако, в отличие от ЕПВ, первое из вышеприведенных условий требует, чтобы новшество не просто относилось к области техники (что очень легко обеспечить, указав, к примеру, что изобретение «Способ телепатической связи с экипажем НЛО» относится к области космонавтики и связи), но обязательно решало конкретную техническую проблему. Второе из упомянутых условий также уточняет перечень условий ЕПВ в том, что необходимо наличие не просто технических признаков, но признаков-эффекторов, дающих стабильный технический эффект. И лишь третье условие полностью совпадает с соответствующим условием в ЕПВ [3].

Также следует отметить, что данные решения подразумевают наличие компьютерной среды (компьютер, система компьютеров, компьютерная сеть и т.д.), в которой они реализуются, наличие алгоритмов, обучающих выборок и обучающих классификаторов.

ИИ основан на вычислительных моделях и математических алгоритмах, которые сами по себе носят абстрактный характер. Тем не менее, патенты могут быть выданы, когда ИИ выходит из абстрактной области, когда ИИ применяется для решения технической проблемы в области технологии. Например, использование нейронной сети в аппарате для мониторинга сердца с целью выявления нерегулярных сердечных сокращений вносит технический вклад. Классификация цифровых изображений, видео, аудио или речевых сигналов на основе признаков низкого уровня (например, границ или атрибутов пикселей для изображений) является другим типичным техническим применением ИИ.

Как отмечает О.В. Ревинский, если какая-то проблема решается применением новой программы, то эффектором (т.е. воспроизводящим существенный эффект) будет именно ее применение, а не она сама [3]. Применение некоторой

программы в компьютере задает режим его работы, настраивает компьютер на осуществление конкретных функций, например, по управлению работой станка или регулированию процессов в химическом реакторе. Следовательно, такая программа, введенная в компьютер, становится сменным блоком управления этого компьютера.

Если же работа компьютера под управлением некоторой программы выражается лишь в получении вычислительного результата или представлении информации, то, хотя эффект и состоит в применении этой программы, результат такой работы будет вычислительным или информационным, хотя и полученным с помощью технических средств [3].

Также примерами технических результатов (поставленных задач) могут быть:

- управление конкретной технической системой или процессом, например, рентгеновским аппаратом или процессом охлаждения стали;
- улучшение или анализ цифрового звука, изображения или видео, например, классификация цифровых изображений, видео, аудио или речевых сигналов на основе признаков низкого уровня, таких как границы или атрибуты пикселей для изображений, являются дополнительными типичными техническими применениями алгоритмов классификации; или,
- предоставление медицинского диагноза с помощью автоматизированной системы, обрабатывающей физиологические измерения, например, использование нейронной сети в устройстве для мониторинга сердца с целью выявления нерегулярных сердечных сокращений вносит технический вклад.

В связи с этим при рассмотрении материалов заявки, включающей системы искусственного интеллекта, анализируется сущность заявленного решения с точки зрения выявления (определения) средств, которыми достигается результат

(решается поставленная задача), то есть анализируется, изменяется ли работа компьютерной среды (сбор, обработка, выдача конечного результата) для решения поставленной задачи (достижения заявленного результата), а также анализируется технический вклад и раскрытие алгоритмов, обучающих выборок и классификаторов.

Кроме того, формула изобретения должна быть функционально ограничена конкретным техническим результатом. Этого можно добиться, установив достаточную связь между техническим результатом и этапами математического метода, например, задав, как вход и выход последовательности математических шагов соотносятся с конкретным техническим результатом.

Отдельный критерий заключается в том, достаточно ли раскрыты технические признаки. Вопрос о том, сколько деталей включать, является трудным решением, как для заявителя, изобретателя, так и для патентного поверенного. Решения ИИ часто специфичны или чувствительны к выбору сетевой архитектуры, входного представления и/или обучающих данных. Типичной проблемой здесь является то, что имеются входные данные и требуемый на выходе результат, но не указано, как он может быть получен. То есть, не раскрываются конкретные алгоритмы и инструментарии, которые применены при осуществлении изобретения.

Однако, как обсуждалось выше, необходимо показать конкретную техническую цель изобретения, включающего системы искусственного интеллекта.

Иными словами, определить, как именно искусственный интеллект помогает реализовать подобные решения. Тот факт, что этот процесс зависит от компьютерной программы, не исключает его патентоспособности. Таким образом, конечный результат этого обучения и его вклад носят технический характер. Как указывает О.В. Ревинский, любой результат (эффект) всегда получается за счет использования некоторых

вспомогательных средств и некоторого основного, ключевого средства или нескольких таких средств. вспомогательные средства, конечно же, тоже нужны, но результат, эффект достигается именно за счет ключевого средства [3; 4].

Следовательно, ИИ как таковой не считается техническим, и простое определение общей цели для ИИ недостаточно для придания ему необходимого технического характера. Кроме того, простой ИИ с алгоритмической эффективностью не считается техническим. При составлении формулы изобретения решение должно быть функционально ограничено конкретной технической целью и должна быть указана прямая техническая значимость результатов, полученных с помощью ИИ.

Подводя итог, можно сделать вывод, что ИИ основан на вычислительных моделях и алгоритмах, которые относятся исключительно к математическим методам. Однако математические методы исключаются из патентоспособности, если они заявлены «как таковые» в соответствии со ст. 3(3) Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции, поскольку считается, что эти методы не имеют технического эффекта. В данном случае целесообразно применять следующий подход.

Во-первых, указывается, как минимум, один технический признак в формуле изобретения. Например, в пункты формулы изобретения может быть включен аппаратный элемент, такой как компьютер, или в формуле способ может быть определен как «реализуемый с помощью компьютера способ... (назначение)... включающий использование программного кода, при осуществлении которого процессор обеспечивает выполнение следующих этапов:... (перечисление действий процесса и условий их совершения)...».

Во-вторых, при оценке изобретательского уровня учитываются только технические признаки, способствующие решению технической задачи. Следовательно, технические признаки,

воплощающие «математический метод», должны способствовать техническому характеру изобретения или иметь технический эффект и быть в причинно-следственной связи с техническим результатом заявленного изобретения. Иными словами, если нетехнический алгоритм «завязан» вместе с техническими признаками, его надо учитывать.

Иными словами, при оценке вклада искусственного интеллекта в технический характер изобретения необходимо учитывать, служит ли он в контексте изобретения **конкретной** технической цели. Абстрактной цели, такой как «управление технической системой», недостаточно, чтобы придать технический характер искусственному интеллекту.

Также существует необходимость усовершенствования текущего законодательства, а также выработки методологии в данной области.

Как справедливо замечает О.В. Ревинский, одна и та же проблема решается в разное время с помощью разных средств на базе уже имеющихся технологий, знаний, опыта. Решение проблемы, в свою очередь, дает толчок развитию новых технологий, знаний и опыта. Ведь достигнутый уровень технологии позволяет (обеспечивает возможность) не только практически применять эту технологию, но и изучать ее особенности и дальнейшие возможности, то есть искать пути ее совершенствования или нового применения [3].

В обозримом будущем число патентных заявок на основе ИИ будет расти, поскольку искусственный интеллект переживает беспрецедентное развитие и уже играет важную роль в жизни нашего общества. Однако такие патентные заявки должны разрабатываться с учетом особых соображений, изложенных в рамках настоящей статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хопкрофт Д., Мотвани Р., Ульман Дж. Введение в теорию машин Тьюринга. Глава 8 в кн.: Введение в теорию автоматов, языков и вычислений (Introduction to Automata Theory, Languages, and Computation). – М.: Вильямс. 2002. 528 с.
2. Абинов И.О. Правовая охрана объектов промышленной собственности, созданных искусственным интеллектом / И. О. Абинов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 28 (423). С. 143–150. [Электронный ресурс] URL:<https://moluch.ru/archive/423/93999/> (дата обращения: 11.01.2023).
3. Ревинский О.В. Патентоспособность технических решений с компьютерным программным обеспечением // Патенты и лицензии. 2003. № 12. С. 20.
4. Ревинский О.В. Право промышленной собственности: Курс лекций; 3-е издание, пересмотренное и дополненное. М., 2020. С. 287–326.

References

1. Hopcroft D., Motwani R., Ulman J. *Vvedeniye v teoriyu mashin T'yuringa*. = *Introduction to the theory of Turing machines*. Chapter 8 in the book: *Introduction to Automata Theory, Languages, and Computation*. Moscow: Williams publ. 2002. 528 p. (in Russ.).
2. Abinov I.O. Legal protection of industrial property objects created by artificial intelligence / I. O. Abinov. – Text: direct. *Molodoy uchenyy* = *Young scientist*. 2022. No. 28 (423). P. 143–150. URL:<https://moluch.ru/archive/423/93999/> (date of access: 11.01.2023) (in Russ.).
3. Revinsky O.V. Patentability of technical solutions with computer software. *Patenty i litsenzii* = *Patents and licenses*. 2003. No. 12. P. 20 (in Russ.).
4. Revinsky O.V. *Pravo promyshlennoy sobstvennosti* = *Industrial Property Law: Course of lectures; 3rd edition, revised and enlarged*. М., 2020. P. 287–326 (in Russ.).

Статья поступила 14.03.2023, принята к публикации: 16.03.2023.

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья

УДК 338.2

Повышение эффективности инновационной деятельности организации на различных уровнях управления

Владимир Михайлович Ксендзовский,
Акционерное общество «Газпромбанк»,
Москва, Россия
первый вице-президент,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, аспирант
uu7953@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-2820-0146>

Аннотация. В статье раскрыты процессы управления инновационной деятельностью организации на примере конкретных документов, формирующих систему управления. Показаны четыре уровня управления, для каждого уровня рассмотрены локальные нормативные акты, описывающие содержание процессов управления на этом уровне, их применение в деятельности организации и даны рекомендации по отражению

вопросов, связанных с управлением инновациями в данных документах.

Ключевые слова: система управления, инновации, инновационная деятельность, уровни управления, конкурентоспособность, управление инновациями.

Для цитирования: Ксендзовский В.М. Повышение эффективности инновационной деятельности организации на различных уровнях управления // Копирайт. 2023. № 1. С. 128–138.

Original article

Improving the efficiency of innovation activities using different levels of management

Vladimir M. Ksendzovskiy
Gazprombank Joint Stock Company,
Moscow, Russia
First Vice President,
Russian State Academy of Intellectual Property,
postgraduate student
uu7953@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-2820-0146>

Abstract. *The article reveals the processes of innovation management by the organization on the example of specific documents that form the management system. Four levels of management are shown, local regulations describing the content of management processes at this level, their application in the organization's activities are considered for each level, as well as recommendations are given for reflecting issues related to innovation management in these documents.*

Key words: management system, innovation, innovation activity, level of management, competitiveness, innovation management.

For citation: Ksendzoskiy V.M. Improving the efficiency of innovation activities using different levels of management // Copyright. 2023. No. 1. P. 128–138.

В современной экономике инновационность является одним из ключевых факторов в борьбе за конкурентоспособность хозяйствующего субъекта на рынке. Конкуренция постоянно увеличивается, и организациям необходимо повышать эффективность своей деятельности за счет использования инноваций, интеллектуальной собственности. Данная статья посвящена вопросам формирования локальных нормативных актов на разных уровнях управления с целью охвата всех подразделений инновационными процессами и повышения инновационной активности организации в целом.

Оптимизация взаимодействия на разных уровнях управления позволяет повысить инновационную эффективность организации [1]. В управлении организацией часто выделяют следующие уровни: идеологический, стратегический, организационный и исполнительский, которые должны быть связаны информационно и представлять собой единую систему управления организацией. Такая связь осуществляется с помощью основных инструментов управления: документации, личного управления и процедур. В этой триаде документация играет важнейшую структуроопределяющую роль. Рационально, логично устроенный документооборот повышает эффективность всех функций управления [2]. Разберем содержание системы управления организацией на примере конкретных документов (локальных нормативных актов) и укажем, каким образом в этих документах должна быть отражена инновационная деятельность.

Идеологический уровень в системе управления организацией представлен, как правило, двумя основными документами, имеющими практическое значение для внутреннего использования: «Видение» и «Общая мотивация». Видение фиксирует образ организации, каким ее видят владельцы через несколько лет развития. В этом документе должны быть отражены, в том числе, взгляды владельцев на уровень инновационной активности организации и обеспеченность интеллектуальной собственностью. Владельцы должны представлять, насколько организация будет инновационной, какую роль инновации будут играть в ее деятельности и каким образом будет осуществляться работа с инновациями.

Общая мотивация является внутренним документом, часто формулируемым только на уровне высшего руководства организации, который описывает общий стимул для всех сотрудников работать в определенном глобальном направлении. Таким стимулом может являться спасение организации от банкротства, удержание позиции лидера или захват нового глобального рынка или ниши. Данный документ позволяет руководству мотивировать сотрудников на активную позицию внутри организации, способствовать развитию каждого сотрудника и исключать пассивную роль в коллективе [3].

Следующий уровень управления организацией – **стратегический**. На этом уровне формируются основные направления усилий сотрудников для достижения стратегических целей. Эти цели должны быть сформулированы в отдельном документе и являть собой конкретные показатели, достижение которых важно и необходимо для организации. Установка отдельных стратегических целей в инновационной области будет свидетельствовать об инновационной направленности организации и серьезном отношении руководства к инновационной деятельности [4]. Это также позволит впоследствии оценить усилия подразделений и отдельных сотрудников

по их работе в инвестиционной сфере, что должно быть реализовано в утвержденной системе стимулирования.

Способы достижения стратегических целей описываются в документе под названием «Стратегия организации». По сути, стратегия – это набор конкретных установок для сотрудников, определяющих основные способы и принципы достижения стратегических целей. В стратегии организации должно быть указано, каким образом в ее деятельности будут использоваться инновации.

Общая стратегия организации декомпозируется на функциональные стратегии (как правило, по подразделениям), называемые функциональными политиками или политиками в определенной функциональной области. Функциональные политики – это установки для сотрудников, определяющие основные способы и принципы достижения стратегических целей в отдельных функциональных областях, то есть в области компетенции для каждого конкретного подразделения. Такая декомпозиция позволяет направить усилия разных подразделений на достижение общих стратегических целей организации. В каждом подразделении должны быть разработаны планы по созданию или приобретению инноваций, адаптации их под нужды подразделения и внедрению в деятельность с тем, чтобы их использование способствовало выполнению функциональной политики, а в конечном счете, и достижению стратегических целей всей организации.

Следующий необходимый документ стратегического уровня – это «Конкурентные преимущества». Он содержит в себе формулировки основных преимуществ организации, из-за которых клиенты должны отдавать ей предпочтение. Конкурентные преимущества являются важнейшим фактором эффективности организации [5]. В этом документе помимо прочего могут быть указаны достижения организации в области инноваций, перечислены объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие организации. Изложение

такой информации поднимает престиж организации в глазах клиентов и способствует улучшению ее имиджа.

И последний рассматриваемый документ стратегического уровня – это «Позиционирование организации и продукта». Этот документ содержит лаконичное изложение желаемого образа организации в сознании клиентов. Может показаться, что он частично повторяет предыдущий документ, однако между ними есть большая разница. В конкурентных преимуществах изложены фактические характеристики, это те сильные стороны, которые уже есть у организации и которые она может предъявить своим клиентам, в то время как в позиционировании излагается только общий образ, без конкретной информации. Сущность позиционирования состоит в том, чтобы превратить сильные стороны организации в ее ключевые конкурентные преимущества в сознании клиентов [6]. Позиционирование часто представлено в кратком виде в слогане организации.

Следующий уровень, который мы рассмотрим, – **организационный**. Первый документ, который следует описать на этом уровне, это «Организационная структура». В нем инновационная деятельность найдет отражение в том случае, если в структуре организации есть отдельные подразделения или сотрудники, занимающиеся инновационной деятельностью.

В документе «Схема бизнес-процессов» организации прописываются бизнес-процессы, в которых задействованы инновации. При этом должны быть отражены как бизнес-процессы по созданию и приобретению прав на результаты интеллектуальной деятельности, так и бизнес-процессы, посредством которых инновации внедряются в деятельность организации.

Документы, в которых описываются алгоритмы реализации бизнес-процессов, называются «Регламентами бизнес-процессов». Подробность формализации бизнес-процессов

напрямую связана с инновационной активностью и количеством интеллектуальных активов. Чем больше объемы этих процессов, тем более подробно следует отражать бизнес-процессы, в которых они участвуют. В таких регламентах для каждого бизнес-процесса прописываются ключевые показатели, роли участников, их полномочия и ответственность в рамках определяемого бизнес-процесса [7]. Крайне важно, чтобы в них присутствовали ключевые показатели по работе с инновациями, а в ролях участников были указаны и функции в сфере инноваций и интеллектуальной собственности, и ответственность за их выполнение.

Обычно в регламентах бизнес-процессов отражаются достаточно крупные повторяющиеся последовательности действий. Бизнес-процессы с меньшим количеством операций, более краткие по времени и масштабу, называют бизнес-процессами второго уровня. Последовательность процессов в них описывается в рабочих инструкциях, картах и схемах действий.

Последний уровень управления – **исполнительский**. Документы этого уровня начинаются с системы ключевых показателей сотрудников. Система ключевых показателей – это система числовых и качественных оценок, которая определяет наиболее значимые показатели деятельности сотрудников [8]. Точно так же, как в показатели бизнес-процессов необходимо включать показатели по инновационной деятельности, так и в ключевые показатели сотрудников надо включать указанные показатели. Причем это могут быть как количественные, так и качественные показатели. Важно, чтобы они были ясно и четко представлены, имели однозначное толкование и были понятны сотрудникам, для которых они формулируются.

Следующий документ исполнительского уровня – это управленческие планы руководителей. В этих планах руководители (как правило, ключевых подразделений

организации) фиксируют основные мероприятия, сроки и критерии достижения результата на определенный период [9]. Мероприятия по инновационной деятельности должны присутствовать в этих планах наряду с другими мероприятиями, и это делает такие планы включенными в общую систему работы с интеллектуальной собственностью.

Нельзя не упомянуть про бюджеты организации – финансовые документы, которые служат для планирования, организации, контроля и анализа денежных потоков. Инновационная деятельность должна быть отражена в них в отдельном разделе и четко контролироваться.

Важным документом исполнительского уровня является система стимулирования сотрудников. Необходимо, чтобы для каждого сотрудника, принимающего участие в инновационной деятельности организации, были прописаны показатели, характеризующие его достижения в этой области. Эти показатели должны согласовываться с ключевыми показателями бизнес-процессов. На их основании должно рассчитываться вознаграждение сотрудника по итогам работы за определенный период.

И, конечно, вся работа с инновациями должна быть включена в систему отчетности [10]. Необходим регламентированный перечень документов со сроками, ответственными и показателями, который служит для обоснованного принятия управленческих решений руководителями организации в области инноваций и интеллектуальной собственности.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что от того, насколько правильно будет построена система управления в организации, и насколько полно в ней будет отражена работа с инновациями, критически зависит эффективность организации и ее конкурентоспособность на рынке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Суздалева Г.Р., Семенова Е.В. Взаимодействие уровней управления организации как фактор повышения инновационной активности // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 9. С. 2528–2534.
2. Жминько Н.С., Васильев В.П., Тритяк Ю.А. Организация и ведение документооборота, его основные этапы // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2015. № 3. С.12–17.
3. Вагнер В.А., Лымарева О.А. Мотивация и стимулирование персонала // *Экономика и бизнес*. 2023. № 1–1. С. 45–47.
4. Акиндинова М.А. Инновационные подходы к управлению персоналом в контексте стратегического подхода к организации // *Сборник материалов VI Всероссийской конференции с международным участием*. 2023. С. 21–30.
5. Кондрачук О.Е. Роль инноваций в получении и развитии конкурентных преимуществ современных компаний // *Московский экономический журнал*. 2023. № 1. С.15.
6. Тлеумбетов И.О., Атиккула С.З. Разработка маркетинговой стратегии позиционирования организации // *Вестник науки*. 2023. Т. 3. С. 138–149.
7. Дьяков С.А., Шитухин А.М., Денисова О.Г., Кирычек В.В. Современные инструменты повышения эффективности бизнес-процессов в организации в условиях цифровизации // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022. № 41-3. С. 135–140.
8. Лосев В.С., Тин Ю.А. Ключевые аспекты применения процессного подхода для оптимизации бизнес-процессов банка // *Вестник ТОГУ*. 2022. С. 101–108.
9. Кузнецов А.А. Планирование и организация деятельности малых предприятий на основе управленческого учета // *Economics*. 2018. С. 93–95.
10. Чернышова Е.В., Тупицына С.С. Совершенствование системы документооборота организации // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. С. 106–109.

References

1. Suzdaleva G.R., Semenova E.V. Vzaimodeystvie urovney upravleniya kak faktor povysheniya innovacionnoy aktivnosti = Interaction of management levels of an organization as a factor in increasing innovation activity. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2014. No. 9. P. 2528–2534 (in Russ.).
2. Zhminko N.S., Vasiliev V.P., Trityak U.A. Organizaciya i vedenie dokumentooborota, ego osnovnye etapy = Organization and maintenance of document flow, its main stages. *Politematicheskij setevoj elektronnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2015. No. 3. P. 12–17 (in Russ.).
3. Vagner V.A., Lymareva O.A. Motivaciya i stimulirovanie personala = Motivation and stimulation of personnel. *Ekonomika i biznes = Economics and business*. 2023. No. 1-1. P. 45–47 (in Russ.).
4. Akidinova M.A. *Innovacionnye podhody k upravleniyu personalom v kontekste strategicheskogo podhoda k organizacii = Innovative approaches to personnel management in the context of a strategic approach to the organization*: Collection of materials of the VI All-Russian Conference with international participation. 2023. P. 21–30 (in Russ.).
5. Kondrachuk O.E. Rol innovaciy v poluchenii i razvitii konkurentnyh preimuschestv sovremennyh kompaniy = The role of innovation in obtaining and developing the competitive advantages of modern companies. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2023. No. 1. P. 15 (in Russ.).
6. Tleumbetov I.O., Attikula S.Z. Razrabotka marketingovoy strategii pozicionirovaniya organizacii = Development of a marketing strategy for positioning an organization. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2023. T. 3. P. 138–149 (in Russ.).
7. D'yakov S.A., Shituhin A.M., Denisova O.G., Kiryachek V.V. Sovremennye instrumenty povysheniya effektivnosti biznes-processov v organizacii v usloviyah cifrovizacii = Modern tools for improving the efficiency of business processes in an organization in the context of digitalization. *Estestvenno-gumanitarnye nauki = Natural Humanitarian Research*. 2022. 41-3. P. 135–140 (in Russ.).

8. Losev V.S., Tin U.A. Klyuchevye aspekty primeneniya processnogo podhoda dlya optimizatsii biznes-processov banka = Key aspects of the application of the process approach to optimize the bank's business processes. *Vestnik TOGU = Bulletin of the PNU*. 2022. P. 101–108 (in Russ.).
9. Kuznecov A.A. Planirovanie i organizaciya deyatel'nosti malyh predpriyatiy na osnove upravlencheskogo ucheta = Planning and organization of small enterprises on the basis of management accounting. *Economics = Economics*. 2018. P. 93–95 (in Russ.).
10. Chernyshova E.V., Tupicyna S.S. Sovershenstvovanie sistemy dokumentooborota organizatsii = Improving the organization's document management system. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. 2020. P. 106–109 (in Russ.).

Статья поступила 10.03.2023, принята к публикации: 15.03.2023.

© Ксендзовский В.М., 2023

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья

УДК 347.775

Проблемы использования секрета производства (ноу-хау)

Лев Владимирович Касихин,

Федеральный институт промышленной собственности,
Москва, Россия

главный специалист отдела формальной экспертизы
заявок на изобретения, магистрант РГАИС

lev.kasihin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с различными сторонами использования секрета производства (ноу-хау), в том числе установления режима конфиденциальности на сведения об этом объекте. Анализируются также особенности заключения договоров по распоряжению исключительным правом на ноу-хау.

Ключевые слова: секрет производства, ноу-хау, режим конфиденциальности, исключительное право, отчуждение, лицензия.

Для цитирования: Касихин Л.В. Проблемы использования секрета производства (ноу-хау) // Копирайт. 2023. № 1. С. 139–145.

Original article

Problems of using production secrets (know-how)

Lev V. Kasikhin,

Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russia
Chief Specialist of the Department of Formal Examination
of Applications for Inventions,
undergraduate of the Russian State Academy
of Intellectual Property,
lev.kasihin@mail.ru

Abstract. *The article considers questions related to various aspects of trade secrets application, in particular, ascertaining a confidential mode for information on that object. Particularities of agreements for managing exclusive right in know-how are also considered.*

Key words: trade secrets, know-how, confidential mode, exclusive right, assignment, license.

For citation: Kasikhin L.V. Problems of using production secrets (know-how) // Copyright. 2023. No. 1. P. 139–145.

В соответствии с п. 1 ст. 1465 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), секретом производства (ноу-хау) признаются сведения о результатах интеллектуальной деятельности (производственные, технические, экономические, организационные и др.) в научно-технической сфере и сведения о способах осуществления профессиональной деятельности¹.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

Такие сведения должны обладать коммерческой ценностью в силу их неизвестности третьим лицам, не имеющим к ним свободного доступа, а обладатель сведений – принимать разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны (ноу-хау).

Чтобы скрыть информацию об объекте от конкурентов и получить наибольшую прибыль, его правообладатель может ввести режим ноу-хау.

Алгоритм введения режима коммерческой тайны установлен Федеральным законом от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (далее – Закон). В соответствии со ст. 10 Закона, «меры по охране конфиденциальности информации, принимаемые ее обладателем, должны включать в себя:

- 1) определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну;
- 2) ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;
- 3) учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;
- 4) регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров;
- 5) нанесение на материальные носители (документы), содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя этой информации (для юридических лиц – полное наименование и место нахождения,

для индивидуальных предпринимателей – фамилия, имя, отчество гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, и место жительства).

Режим коммерческой тайны считается установленным после принятия обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, мер, указанных в части 1 настоящей статьи»².

Соответственно, исполнение указанных мер – насущная необходимость для введения и сохранения режима коммерческой тайны. Оправданность введения такого режима, безусловно, зависит от стоимости комплекса мер, с этим связанных. Следовательно, цена таких мер не должна превышать возможный ущерб от несанкционированного доступа третьих лиц к такой информации или ее неправомерного использования.

Исходя из смысла п. 1 ст. 1225 ГК РФ (где содержится перечень охраняемых РИД) и п. 1 ст. 1465 ГК РФ (где дается определение секрета производства (ноу-хау)), секретом производства является не сам РИД, а сведения о нем. Сам же РИД после государственной регистрации получает гарантированную законом и государством правовую охрану, объекты авторского и прав смежных с авторскими получают такую охрану после обнародования. При этом до момента получения правовой охраны, как отмечает Э.П. Гаврилов, «на них должен распространяться режим секрета производства» [1].

Основные проблемы при осуществлении передачи прав на секрет производства в основном связаны с сущностными особенностями самого объекта. Это обстоятельство детерминирует статус правообладателя.

Правомочия обладателя секрета производства, имеющего исключительное право на него, раскрыты в ст. 1229 ГК РФ. Однако из-за причин, вызванных особенностями рассматриваемого

² Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. 09.08.2004. № 32. Ст. 3283.

объекта, правообладатель не имеет возможности их реализации в полной мере. Так, любое лицо может стать обладателем исключительного права и использовать свой РИД. Например, лицо может изготовить уникальную удочку для ловли рыбы и ввести в отношении нее режим ноу-хау. Однако, когда лицо предпримет попытку воспользоваться своим исключительным правом, у него возникнут существенные трудности.

Любые действия повлекут утрату конфиденциальности, и, следовательно, прекращение существования ноу-хау. Например, для того чтобы разрешить любому лицу использовать ноу-хау, требуется заключить с таким лицом лицензионный договор или договор об отчуждении исключительного права на ноу-хау. Следовательно, после переговоров для контрагента ноу-хау перестанет являться конфиденциальными сведениями. При этом, по договору, на лицензиата возможно наложение обязанности по соблюдению конфиденциальности. Однако для возникновения таких взаимных обязательств вовсе не требуется наличия исключительного права у лицензиара: такие обязательства вытекают из самой сути договора. Следовательно, охраняемое законом исключительное право на ноу-хау в реальности не работает.

К тому же стоит обратить внимание на п. 2 ст. 1466 ГК РФ, в котором говорится: «Лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства»³. Как утверждает В.И. Еременко, «деперсонализация права на секрет производства является, в том числе, причиной, которая приводит к потере эффекта исключительности права на ноу-хау» [2].

Что касается вопроса о переходе права на ноу-хау, в главе 75 ГК РФ закреплено, что лицензионный договор

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

и договор об отчуждении исключительного права на ноу-хау – это законодательно определенные формы договоров. На практике исключительное право на ноу-хау передается с помощью множества договоров. Из них выделяют, например, договор коммерческой концессии и договор об оказании информационно-консультационных услуг. При этом необходимо признать, что сущность соглашения о передаче права на ноу-хау неизменна.

Как утверждает М.И. Одинцова, «асимметрия информации является общеизвестной и важной проблемой» [3]. В случае с секретом производства такая асимметрия – не просто вопрос, который контрагентам необходимо взаимовыгодно решить, а условие существования секрета производства. Так, правообладателю, желающему заработать на своем ноу-хау, необходимо не только выгодно продать исключительное право на него, но и сохранить при этом конфиденциальность сущности РИД.

Перед тем как передать исключительное право на ноу-хау, правообладателю необходимо раскрыть его сущность так, чтобы контрагент убедился, что ноу-хау действительно имеет ценность, и заключил контракт с выплатой вознаграждения и с сохранением конфиденциальности.

Исходя из вышесказанного, следует принять во внимание, что риски при заключении договора о передаче права на ноу-хау являются крайне высокими. Данное обстоятельство связано с особенностями правовой охраны и защиты секрета производства: отсутствием государственной регистрации и необходимостью сохранения конфиденциальности. К тому же остается вероятность присутствия на рынке нескольких законных правообладателей тождественного секрета производства. Кроме того, есть риски утраты конфиденциальности, «оппортунистического» поведения предполагаемых контрагентов.

Для обеспечения наибольшей безопасности представляется необходимым включить в договор дополнительные положения об ответственности за неисполнение обязательств сторон.

В заключение следует упомянуть еще об одном риске. При отчуждении исключительного права по патенту переход права фиксируется в соответствующем бюллетене Роспатента, и это дает возможность проверить соблюдение такой сделки. Но в случае отчуждения исключительного права на секрет производства новый правообладатель не сможет убедиться в том, что прежний правообладатель прекратил использовать этот секрет и не получает прибыль от его использования. С этой точки зрения договор об отчуждении исключительного права на ноу-хау представляется своего рода фикцией [4].

Список источников

1. Гаврилов Э.П. Гражданско-правовая защита и охрана секретов производства и коммерческой тайны // *Хозяйство и право*. 2014. № 7. С. 41–56.
2. Еременко В.И. Особенности правовой охраны секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну // *Законодательство и экономика*. 2014. № 12.
3. Одинцова М.И. Институциональная экономика: учебник. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. 69 с.
4. О.В. Ревинский. Право на идею? – М.: Юрсервитум, 2022. С. 127.

References

1. Gavrilov E.P. Civil law protection and protection of production secrets and commercial secrets. *Khozyaystvo i pravo = Economy and law*. 2014. No. 7. P. 41–56 (in Russ.).
2. Eremenko V.I. Peculiarities of legal protection of production secrets and information constituting a commercial secret. *Zakonodatel'stvo i ekonomika = Legislation and Economics*. 2014. No. 12 (in Russ.).
3. Odintsova M.I. *Institutsional'naya ekonomika = Institutional economics: textbook*. Moscow: *GU-VSHE Publ.* 2007. 69 p. (in Russ.).
4. O.V. Revinsky. *Pravo na ideyu = The right to an idea? – Moscow: Yurservitum Publ.* 2022. P. 127 (in Russ.).

Статья поступила 25.12.2022, принята к публикации: 30.01.2023.

Копирайт

Вестник
Академии интеллектуальной собственности

Научное издание

Выпускающий редактор *О.А. Симонова*

Подписано в печать 30.03.2023. Формат 70x100/16
Печать офсетная. Объем 9,13 усл. п.л. Тираж 1000 экз.
Зак.

ФГБОУ ВО РГАИС 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а

Отпечатано в ФГБУ Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6